Психологические аспекты
в профилактике

ОБЗОР.НЦПТИ

№ 3 (46) Сентябрь 2026

18+

Роль психолога
в профилактике
деструктива

Инструменты и ресурсы
для работы психологической
службы вуза

Работа с кризисными
состояниями в образовательной
среде

Обзор.НЦПТИ №3 (46) 30.09.2026.
Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Год издания журнала: 2012 г.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124.

Учредитель: федеральное государственное автономное научное учреждение «Научно-исследовательский институт «Специализированные вычислительные устройства защиты и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»).
Издатель: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.
При поддержке: Минобрнауки России.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:
Яровой Анатолий Владимирович.

Выпускающий редактор:
Жученко Виктория Сергеевна.

Редактор:
Венцель Сергей Владимирович.

Дизайн и верстка:
Ковалишин Никита Леонидович.

Корректорская правка:
Кудашко Анна Андреевна.

Ответственный секретарь редакции:
Валуева Анастасия Владиславовна.

Редколлегия:
Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;
Остапенко Вера Сергеевна, кандидат политических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Лобода Виталий Викторович, кандидат юридических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук, доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН.

Тематические направления:
04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Адрес учредителя:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.
Адрес издателя и редакции:
344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6,
тел.: (863) 201-28-22.
Адрес типографии: 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Вавилова, д. 55, ООО «Альтаир»,
тел.: (863) 219-84-25, 8 (958) 544-59-27.
Тираж: 350 экз.
Подписано в печать
По графику: 30.09.2026.
Фактически: 30.09.2026.

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович — главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью, член Союза журналистов России.

Вопросы медиапрофилактики, которые обсуждались в предыдущем выпуске с точки зрения формирования медийного поля, окружающего молодежную аудиторию, имеют, между тем, еще и важный психологический аспект, согласующийся с изучением механизмов воздействия медиаконтента на подростковую группу.
И связаны они, в первую очередь, с разработкой технологий, которые призваны минимизировать негативное влияние новостного пространства и способствовать развитию культуры потребления массой сведений, получаемых из тенет мировой паутины, и обретению целевой аудиторией медиакомпетентности.

А это, в свою очередь, предполагает анализ медийного индивидуального окружения, обучение фильтрации информации, овладение многими психологическими механизмами, учитывающими возрастные особенности и различные уязвимости, а также правовые ограничения, гарантирующие безопасность пользователей с точки зрения психики подрастающего поколения.

При более полном погружении в проблемы и особенности психологического восприятия молодежью новых знаний и информации приходишь к выводу, что представители старшей генерации, воспитанные на архаичных экранных образах «Чапаева», «Тимура и его команды» и песни «Орленок», были пусть и ортодоксальны в своих взглядах и даже излишне категоричны в выводах, но не так далеки от истины, рассуждая по поводу низкого качества воспитательной роли современных коммуникаций.

Особенно это касается тех синапсов, которые появляются в сети, «выходя из-под пера» многочисленных зарубежных сценаристов и авторов комиксов, разработчиков компьютерных игр, режиссеров мистических анимационных и художественных фильмов ужасов, далеких от российских традиций и этических устоев, но активно пропагандирующих насилие, агрессию и жестокость. Многочисленные квесты, шутеры и ужастики со скримерами, изобилующие элементами подавления

и злобы, порою могут стать побудительным мотивом асоциальных поступков, проявления жестокого отношения к одноклассникам и окружающим, бессердечия к домашним животным, особенно в поведении детей с неустойчивой психикой. Не меньший вред способны нанести скрытые в содержании некоторых игр ценностные установки, искажающие наши духовно-нравственные ориентиры, фальсифицирующие историческую правду о Великой Отечественной войне, создающие отрицательный образ нынешнего россиянина. Словом, восточная мудрость «Хочешь завоевать народ — воспитай его детей» отрабатывается нашими идеологическими оппонентами по полной программе.

Не потому ли завет Н. Некрасова, призывавшего «сеять разумное, доброе, вечное», должен оставаться основополагающим для отечественных специалистов в области креативных индустрий, занимающихся вопросами наполнения цифровой среды, а также создания детского и подросткового контента? Важнейшая тема влияния виртуального пространства и его содержания на подрастающее поколение обсуждалась и на полях Международного экономического форума в Санкт-Петербурге, состоявшегося в очередной раз нынешним летом.

Вот, например, что сказал в интервью Первому телевизионному каналу генеральный директор Института развития интернета Алексей Гореславский: «Наша важнейшая задача — создавать контент, который будет нативно подхватывать современных детей, показывая им фильмы, сериалы и мультфильмы, в которых есть позитивные примеры. Вот это та зона, в которой нам предстоит создавать контент, новых героев или использовать забытых старых героев из классической литературы, которые могли бы становиться для детей интересными примерами».

Впрочем, на наш взгляд, речь должна также идти и о создании образов героев, находящихся среди реально существующих людей, наших современников, сражающихся на передовой специальной военной операции, защищающих честь страны на спортивных состязаниях, несущих вахту в хирургических операционных и преподающих азы знаний в образовательных заведениях. Их духовно-нравственный мир, идеалы, ценности, чувство патриотизма и верность служению Отечеству должны занять ключевое место в деятельности писателей, журналистов, создателей подкастов, специалистов и лидеров медиакоммуникаций, блогеров, ориентирующих подростков в поиске ответа на вопрос «делать жизнь с кого», воспитывающих у молодежи желание подражать лучшим из нас.

06 ИНТЕРВЬЮ

Психологическая служба вуза: профилактический аспект работы

Брайнес Анна Александровна

14 ИНТЕРВЬЮ

Профилактическая работа психологической службы вуза и инструменты диагностики и мониторинга угроз безопасности в образовательной среде

Зинченко Юрий Петрович

20 МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Человек больше, чем его травматический опыт. Об особенностях взаимодействия специалистов вуза со студентами, пережившими события СВО

Ануфриева Галина Александровна

24 СТАТЬЯ

Вопросы психологической грамотности и безопасности в профилактических мероприятиях

Юношева Дарья Александровна

32 СТАТЬЯ

«PsyФактор»: новая архитектура профилактики деструктивного поведения в студенческой среде

Денисова Светлана Анатольевна

42 ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Социально-психологические компетенции советников по воспитанию как ресурс профилактики экстремизма в образовательной среде (на примере Республики Татарстан)

Галанина Ольга Николаевна

Кашапова Айгуль Разифовна

66 СТАТЬЯ

Человеку нужен человек... и искусственный интеллект. Риски и возможности ИИ в сфере оказания психологической помощи

Миронова Полина Александровна

74 МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Адресная профилактика: риск формализации

Чижевская Ольга Сергеевна

Титаров Станислав Сергеевич

Психологическая служба вуза: профилактический аспект работы

ИНТЕРВЬЮ

06

Психологическая служба вуза: профилактический аспект работы

Интервью подготовил **Чурилов Сергей Анатольевич** — директор НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Брайнес Анна Александровна

Заместитель директора Департамента государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Минобрнауки России, г. Москва.

— Как сегодня меняется роль психологической службы в системе высшего образования? Какие основные задачи она должна решать и какое место занимать в создании благоприятной и психологически безопасной образовательной среды вуза?

Сегодня роль психологической службы в системе высшего образования действительно меняется. Если раньше ее во многом воспринимали как место, куда студент обращается, уже столкнувшись с определенной психологической трудностью, то сегодня мы рассматриваем психологическую службу значительно шире — как важную часть образовательной и воспитательной среды и системы поддержки обучающегося на протяжении всего периода его обучения в вузе.

Современный университет — это пространство, в котором молодой человек не только получает фундаментальные знания и профессиональные компетенции, но и формируется как личность, выстраивает отношения, принимает самостоятельные решения, получает опыт работы в команде. Поэтому одна из задач вуза — создать условия, в которых студент может успешно проходить этот путь, получать необходимые знания и при этом сохранять психологическое благополучие. Поэтому организация системы психологической помощи и поддержки должна гармонично вписываться в общую канву образовательного и воспитательного процессов в вузе с применением разнообразных форматов реализации, таких как психологическое просвещение, мастер-классы по развитию навыков самопомощи и саморегуляции, модули по поддержке и адаптации первокурсников, консультации и тренинги выстраивания коммуникации и отношений, занятия по формированию устойчивости к стрессу и развитию

способностей эффективно справляться с изменениями.

Стоит отметить, что молодые люди сегодня гораздо больше интересуются психологией, вопросами эмоционального состояния, личных границ, отношений, самооценки, профессионального самоопределения. Обращение за психологической помощью постепенно становится нормальной частью заботы о себе, а не признаком какой-либо «проблемности» человека. Поэтому современная психологическая служба должна быть прежде всего доступной, профессиональной и понятной студенту.

Как я уже отмечала выше, психологическая служба не существует отдельно от университетской жизни. Ее эффективная работа предполагает взаимодействие с преподавателями, кураторами, руководителями образовательных программ, подразделениями по молодежной политике, социальными и медицинскими службами, студенческим самоуправлением. Таким образом, я бы определила место психологической службы как одного из ключевых элементов внутренней инфраструктуры благополучия вуза. Она помогает университету создавать среду, в которой студент чувствует себя психологически безопасно, имеет возможность получить своевременную профессиональную поддержку и понимает, что его эмоциональное состояние и благополучие являются значимыми. Важно понимать, что психологически безопасная среда — это не среда, в которой никогда не возникает трудностей. Это среда, в которой человек не остается с этими трудностями один на один и знает, где и каким образом может получить профессиональную помощь. Именно к такой модели развития психологических служб мы сегодня стремимся — от реагирования на отдельные ситуации к созданию целостной системы психологического сопровождения и благополучия студентов.

“ Современный университет — это пространство, в котором молодой человек не только получает фундаментальные знания и профессиональные компетенции, но и формируется как личность, выстраивает отношения, принимает самостоятельные решения, получает опыт работы в команде. Поэтому одна из задач вуза — создать условия, в которых студент может успешно проходить этот путь, получать необходимые знания и при этом сохранять психологическое благополучие. ”

— Какой должна быть современная психологическая служба вуза, чтобы она отвечала всем поставленным перед ней целям и задачам? Современная психологическая служба должна быть доступной, профессиональной, проактивной и встроенной в университетскую среду?

Первое — доступность. Студент должен легко понимать, куда обратиться, как записаться, что произойдет после обращения и в каких ситуациях ему могут помочь.

Второе — профессиональность. Необходимо обеспечивать квалифицированную подготовку специалистов, методическое сопровождение, регулярную супервизию и профессиональное развитие психологов.

Третье — проактивность. Психологическая служба не должна ждать обращений. Важно расширять диапазон методик и форматов: психологическое просвещение, профилактические программы, работа со студенческими группами, программы адаптации первокурсников, развитие навыков самопомощи и стрессоустойчивости.

И четвертое — интеграция в университетскую среду. Психологическая служба должна быть вовлечена в текущие процессы вуза и студенческую жизнь.

“ Психологическая служба не существует отдельно от университетской жизни. Ее эффективная работа предполагает взаимодействие с преподавателями, кураторами, руководителями образовательных программ, подразделениями по молодежной политике, социальными и медицинскими службами, студенческим самоуправлением. Таким образом, я бы определила место психологической службы как одного из ключевых элементов внутренней инфраструктуры благополучия вуза. ”

Сегодня мы видим серьезную динамику развития сети. По данным ежегодного мониторинга Минобрнауки России, количество психологических служб в вузах выросло с 256 в 2020 году до 538 в 2026 году. В 220 вузах, подведомственных Минобрнауки России, действуют психологические службы или работают психологи.

Мы поэтапно трансформируем и дополняем систему психологической помощи и поддержки в высшем образовании; одним из таких новых этапов стало заключение соглашения с НИУ ВШЭ и «Иннопрактика» о пилотном проекте по созданию платформы «Основа» для формирования социально-психологического благополучия студентов. Это важный тренд: цифровые инструменты увеличивают доступность системы психологической помощи и поддержки для студентов.

— А каким должен быть сам психолог? Какие компетенции сегодня для психолога вуза становятся ключевыми?

Конечно, профессиональные психологические компетенции остаются фундаментом. Но сегодня к ним добавляется целый комплекс новых навыков. Во-первых, это умение работать с кризисными состояниями и оценивать риски. Во-вторых, навыки краткосрочного консультирования. В университетской среде далеко не всегда требуется длительная терапевтическая работа. Часто студенту нужна помощь «здесь и сейчас»: разобраться в ситуации, стабилизировать состояние, увидеть возможные решения и определить дальнейший маршрут. В-третьих, это коммуникационные компетенции. Психологу вуза необходимо выстраивать общение не только со студентом,

но и с преподавателем, куратором, руководителем образовательной программы, администрацией.
В-четвертых, цифровая грамотность. Молодой человек сегодня живет одновременно в физическом и цифровом пространствах. Поэтому психологу необходимо понимать особенности цифрового поведения, информационной перегрузки, социальных сетей и использования технологий искусственного интеллекта.

Отдельно хотелось бы отметить профессиональную рефлексию и способность работать с собственными профессиональными ограничениями. Именно поэтому для психологов так важны супервизии.
В этом направлении Минобрнауки России совместно с Федеральным ресурсным центром психологической службы в системе высшего образования Российской академии образования уже несколько лет выстраивает системную работу. С февраля 2022 года проводятся регулярные супервизии, в рамках которых специалисты разбирают обезличенные кейсы и получают профессиональную поддержку. Такой формат позволяет не просто обмениваться мнениями, а повышать качество реальной практической работы и выступает профилактикой выгорания специалистов.
И, пожалуй, еще одна важнейшая компетенция — умение не оставаться один на один со сложным случаем. Хороший психолог знает не только то, что он умеет делать сам, но и момент, когда необходимо подключить другого специалиста.

— Тема психологии становится все более популярна среди обучающейся молодежи: студенты все чаще изучают научно-популярную литературу, интересуются вопросами психологической безопасности личности. Отразилось ли это на тематических запросах студентов к психологам вуза, стали ли они чаще обращаться за психологической помощью?

Да, мы видим, что отношение студентов к психологической помощи постепенно меняется. Еще несколько лет назад обращение к психологу для многих молодых людей ассоциировалось исключительно с серьезными проблемами. Сегодня постепенно формируется другое понимание: к психологу можно прийти не только тогда, когда «все совсем плохо», но и тогда, когда хочется лучше понять себя, отношения с окружающими, свои реакции и способы справляться со стрессом. Это отражается и на тематике обращений. Помимо кризисных ситуаций, студенты обращаются с вопросами адаптации к университету, эмоционального состояния, отношений, самооценки, мотивации, профессионального самоопределения, конфликтов, личных границ и эмоционального выгорания. Появляются и новые запросы, связанные с цифровой средой: информационная перегрузка, зависимость от социальных сетей, постоянное сравнение себя с другими, а теперь и изменение привычных образовательных и профессиональных процессов под влиянием искусственного интеллекта. При этом для нас принципиально важно не делать вывод о том, что рост числа обращений автоматически означает ухудшение психологического состояния молодежи. Иногда увеличение обращаемости, наоборот, признак того, что помощь становится более доступной, а стигматизация вокруг обращения к психологу снижается. Цифры подтверждают высокий спрос

на такую помощь. В 2024/25 учебном году в психологические службы вузов обратились 194 013 человек, которым была оказана 262 841 консультация. Из них 140 080 обучающихся получили 207 906 консультаций. То есть мы видим не просто интерес к психологии как к популярной теме, а реальный запрос студентов на профессиональную поддержку. И здесь появляется еще одна важная задача психологической службы — помогать студенту отличать научный подход от многочисленного псевдопсихологического контента, который сегодня широко представлен в интернете.

— Какие методические ресурсы Вы можете посоветовать для психолога вуза, где он может получать необходимую методическую помощь, узнавать о курсах повышения квалификации, возможностях супервизии?

Сегодня психологу вуза важно понимать, что он не должен работать изолированно. У специалиста должна быть профессиональная среда, в которой можно получать знания, обсуждать сложные случаи и обмениваться практиками. В первую очередь я рекомендовала бы обращаться к официальным ресурсам Минобрнауки России и Федерального ресурсного центра психологической службы в системе высшего образования Российской академии образования; материалы одобрены в рамках работы Межведомственной рабочей группы по развитию психологических служб вузов.

Для практической работы уже разработан целый комплекс методических материалов: рекомендации по организации психологической службы,

“ Еще несколько лет назад обращение к психологу для многих молодых людей ассоциировалось исключительно с серьезными проблемами. Сегодня постепенно формируется другое понимание: к психологу можно прийти не только тогда, когда «все совсем плохо», но и тогда, когда хочется лучше понять себя, отношения с окружающими, свои реакции и способы справляться со стрессом. ”

психологическому просвещению, созданию сенсорных комнат, оценке эффективности деятельности службы, а также рекомендации по подбору специалистов. Минобрнауки России также направляло в вузы учебно-методическое пособие по краткосрочному психологическому консультированию, подготовленное совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом.

Отдельное направление — супервизия. Это один из наиболее эффективных инструментов профессиональной поддержки, потому что позволяет обсуждать реальные рабочие ситуации и получать обратную связь от коллег и экспертов. Минобрнауки России проводит такие мероприятия совместно с профессиональными и научными организациями; к настоящему времени проведено уже значительное количество супервизий для психологов и руководителей психологических служб вузов.

Кроме того, полезно участвовать в профессиональных семинарах, конференциях

и практико-ориентированных мероприятиях, которые позволяют не только получить новые знания, но и увидеть, как конкретные инструменты работают в других университетах. Мы ставим перед собой важную задачу на перспективу: сделать профессиональную методическую среду для психологов вузов максимально доступной, чтобы специалист из любого региона мог получить необходимые материалы, пройти обучение, обратиться за супервизионной поддержкой и не оставаться один на один со сложными профессиональными ситуациями.

“ В 2024/25 учебном году в психологические службы вузов обратились 194 013 человек, которым была оказана 262 841 консультация. Из них 140 080 обучающихся получили 207 906 консультаций. ”

В конечном счете развитие психологических служб — это не только вопрос количества психологов в университетах. Это вопрос формирования в вузе среды, в которой психологическое благополучие становится естественным и неотъемлемым элементом университетской жизни.

Федеральный ресурсный центр психологической службы в системе высшего образования

Российская академия образования

Профилактическая работа психологической службы вуза и инструменты диагностики и мониторинга угроз безопасности в образовательной среде

ИНТЕРВЬЮ

14

Профилактическая работа психологической службы вуза и инструменты диагностики и мониторинга угроз безопасности в образовательной среде

Интервью подготовил **Чурилов Сергей Анатольевич** — директор НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Зинченко Юрий Петрович

Декан факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор психологических наук, член-корреспондент РАН, академик РАО, г. Москва.

— Юрий Петрович, Вы много времени посвятили изучению вопроса психологии терроризма в различных аспектах. Есть ли место психологической службе вуза в системе противодействия идеологии терроризма?

Действительно, в настоящее время Минобрнауки России ведет большую работу по развитию системы психологического сопровождения образовательного процесса в вузах, в том числе активно повышает эффективность работы психологических служб. Важно, что деятельность таких служб не ограничивается лишь консультационным приемом студентов по волнующим их вопросам, но и включает в себя различные форматы работы: тренинги, мастер-классы по повышению навыков саморегуляции и стрессоустойчивости, развитию критического мышления и противодействию манипуляциям. Также психологические службы включены в содействие профессиональному самоопределению студентов. В результате косвенно психологические службы становятся важным элементом и в противодействии идеологии терроризма, поскольку вносят значительный вклад в укрепление психологического благополучия студентов. А именно снижение благополучия молодых людей, стресс, проблемы с адаптацией, последствия травли и буллинга становятся одной из причин вовлечения молодых людей в потенциально террористическую деятельность.

— По каким направлениям профилактики диагностика наиболее эффективна для выявления групп риска?

Важно отметить, что сама по себе психологическая диагностика, особенно проводимая в массовых форматах,

обладает некоторыми отличительными чертами, которые приводят к неточностям в оценке измеряемых свойств личности человека. Поэтому применение тех или иных психодиагностических инструментов должно быть направлено скорее на выявление групп повышенного внимания среди студентов, фактически — групп потенциального риска, чтобы после такого выявления можно было далее построить с такими студентами эффективную воспитательную работу или предоставить информацию для деятельности сотрудников психологических служб. В этой связи перспективным представляется использование психодиагностических инструментов, направленных на оценку изменений в эмоциональном состоянии студентов, в том числе на раннее выявление депрессивных и тревожных симптомов. С учетом контекста социальной ситуации развития студентов очень важным является определение их круга наиболее значимой психологической поддержки: кого они рассматривают в качестве субъектов помощи для себя, к кому готовы обратиться за советом.

— Какие конкретные инструменты можно рекомендовать вузам?

Психодиагностические методики сами по себе являются достаточно специфическими инструментами, применение которых — как в части проведения опроса, так и в части интерпретации результатов — требует определенной психологической квалификации. Использование психологических тестов необходимо связывать с возрастом студентов, подготовкой психологов и возможностью организовать психологическую помощь после обследования. Прямое использование тех или иных отдельных психологических тестов, особенно в формате массового скрининга, будет не только неэффективным, но и, возможно, приведет к негативным последствиям в виде последующих обсуждений вопросов и результатов в студенческой среде. Поэтому важно разделять ситуацию работы психологов из психологической службы с отдельным студентом или группой и ситуацию психологического тестирования больших групп студентов.

Касательно деятельности психологических служб — в этом случае выбор того или иного психологического теста определяет сам психолог, исходя из реальной ситуации конкретного студента. Также для психологов психологических служб имеются специальные методические рекомендации Минобрнауки России по содержанию базового набора психодиагностических инструментов. При проведении психологического тестирования на больших группах студентов руководству вуза лучше ориентироваться на те материалы, которые предоставляют для тестирования его инициаторы. Так, например, уже несколько лет первокурсникам образовательных учреждений, подведомственных Минобрнауки России, предлагается принять участие в психологической диагностике их дальнейшего профессионального самоопределения. Для этого специально организуется работа в вузе, в том числе создается возможность студентам заполнить специальную методику на интернет-платформе со своего личного мобильного устройства и получить обратную связь об особенностях своих психологически значимых профессионально важных качеств.

— К сожалению, согласно данным Всемирной организации

здравоохранения, а также Росстата, у молодых людей все чаще диагностируют психические расстройства. В большинстве случаев в вузах работают психологи общего профиля, которые не могут ставить диагноз и, тем более, назначать лечение. Что может сделать психолог вуза, столкнувшись с возможным психическим расстройством у студента?

Сначала я уточнил бы исходную формулировку: рост зарегистрированных диагнозов нельзя автоматически приравнивать к росту распространенности расстройств. На статистику влияют доступность помощи и выявляемость. При этом юность и ранняя взрослость действительно являются важным периодом для раннего обнаружения ряда нарушений психического здоровья. Психолог вуза может заметить выраженные изменения состояния и повседневного функционирования: студент перестает справляться с привычными задачами, резко нарушается сон, появляются тяжелые переживания или необычные для него изменения поведения. Задача психолога — внимательно обсудить происходящее, оценить срочность ситуации и объяснить необходимость консультации врача, прежде всего психиатра, если есть соответствующие основания. Особенно важно помочь человеку действительно получить помощь: разобраться, куда обратиться, преодолеть страх, при согласии студента содействовать записи и договориться о следующем контакте. Психологическое сопровождение может продолжаться в пределах компетенции специалиста: поддержка в учебных трудностях, восстановление отношений, работа со стрессом,

“ Особенно важно помочь человеку действительно получить помощь: разобраться, куда обратиться, преодолеть страх, при согласии студента содействовать записи и договориться о следующем контакте. ”

согласование необходимых изменений учебной нагрузки.

При суицидальной опасности следует, по возможности, обеспечить безопасное присутствие рядом до передачи специалистам. В обычной ситуации нужно поддерживать самостоятельность студента: для молодого взрослого сохранение участия в решениях о собственной жизни имеет большое психологическое значение.

— Как помочь студенту и соблюсти профессиональную тайну, если стало известно об угрозе безопасности?

Пределы конфиденциальности необходимо объяснять в начале работы. Студент должен знать, какие сведения защищены, в каких исключительных случаях может потребоваться их передача и кому именно. Психолог в своей работе руководствуется профессиональной этикой и применимыми нормами закона, в том числе следует Этическому кодексу Российского психологического общества. Также следует различать возможные ситуации. В случае непосредственной угрозы жизни и здоровью необходимо принять меры для организации экстренной помощи. Если же речь идет о трудной жизненной ситуации студента без непосредственной угрозы и отдельной обязанности раскрытия, то сохранению конфиденциальности может и не быть каких-либо угроз. Например, опасение,

что студент может стать жертвой мошенничества. Здесь, прежде всего, следует обсудить риск, помочь выстроить безопасные действия и получить согласие на привлечение необходимых людей или организаций. В любом случае, решения о передаче информации должны быть обоснованы, а адресат и содержание передаваемых сведений — заранее определены. По возможности следует заранее объяснить студенту свои действия. Важно, чтобы в образовательной организации высшего образования существовал разработанный с участием юристов порядок взаимодействия служб, чтобы психолог не оставался один в сложной ситуации.

— Должна ли измениться подготовка студентов-психологов на фоне развития ИИ и новых угроз?

Бурное развитие ИИ является безусловным вызовом и для подготовки психологов-профессионалов.
В первую очередь по той причине, что средства ИИ должны стать одним из эффективных инструментов профессиональной деятельности психолога, в том числе в части создания помощников специалистам в виде чат-ботов с ограниченными возможностями коммуникации с людьми. К сожалению, уже сегодня мы видим примеры крайне негативного бесконтрольного использования чат-ботов, призванных якобы оказывать психологическую поддержку, а на деле даже подсказывающих человеку наиболее эффективные способы совершения самоубийства.
Поэтому важно формировать у будущих психологов правильное отношение к таким ИИ-инструментам и учить их навыкам формирования собственных ИИ-систем в качестве вспомогательных средств.

> **“ Пределы конфиденциальности необходимо объяснять в начале работы. Студент должен знать, какие сведения защищены, в каких исключительных случаях может потребоваться их передача и кому именно. Психолог в своей работе руководствуется профессиональной этикой и применимыми нормами закона, в том числе следует Этическому кодексу Российского психологического общества. ”**

Отдельно важно сказать о формировании новых компетенций для использования психологами ИИ в задачах обработки различных данных: поведенческих данных, результатов регистрации движений глаз и анализа биоэлектрической активности головного мозга, распознавания эмоциональных выражений, обработки больших массивов результатов психодиагностических инструментов. К примеру, на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова уже пять лет существует специализация «Большие данные, когнитивные системы и искусственный интеллект», студенты которой обучаются применению и созданию ИИ-систем для решения профессиональных задач.

Кроме того, само по себе взаимодействие человека с ИИ является для психологов отдельным предметом детального научного изучения.

И, конечно же, не стоит забывать, что ИИ представляет собой новое

культурное средство, использование которого меняет условия мышления, общения и обучения. Психологу важно понимать, какие действия человек выполняет самостоятельно, а какие передает цифровому помощнику. Поэтому в обучении следует сохранять самостоятельный анализ случаев, проверку оснований выводов и ответственность за решения.
И, конечно же, отдельная компетенция — критическая оценка самого ИИ: его ошибок, предвзятости, ограничений и рисков для конфиденциальности.
Мы видим, что сегодня ИИ может быть использован и как источник манипуляций и негативного воздействия на человека. Поэтому в учебном процессе формирование у психологов компетенций по противодействию безграничному доверию к ИИ-системам становится одним из важных шагов по разработке мер защиты психологического благополучия при взаимодействии с такими манипулятивными агентами.

“ ИИ представляет собой новое культурное средство, использование которого меняет условия мышления, общения и обучения. Психологу важно понимать, какие действия человек выполняет самостоятельно, а какие передает цифровому помощнику. Поэтому в обучении следует сохранять самостоятельный анализ случаев, проверку оснований выводов и ответственность за решения. ”

Человек больше, чем его травматический опыт. Об особенностях взаимодействия специалистов вуза со студентами, пережившими события СВО

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Человек больше, чем его травматический опыт. Об особенностях взаимодействия специалистов вуза со студентами, пережившими события СВО

Ануфриева Галина Александровна

Практический психолог, руководитель психологического центра «ПРОСТО», преподаватель образовательного центра ДПО «Наследие» по работе с военной травмой, г. Уфа.

Когда мы говорим о психологической работе с обучающимися, чья жизнь связана с событиями СВО, важно понимать: это очень неоднородная группа. У каждого свой опыт, возраст, семейная история, уровень ресурсов и способ справляться с трудностями. Сюда могут относиться участники боевых действий, гражданские лица, пережившие утрату, а также те, чьи близкие находятся в зоне боевых действий.

Первая профессиональная установка: мы работаем не с категорией, а с конкретным человеком, его опытом и актуальным состоянием. Именно здесь начинается настоящая психологическая работа.

Не видеть за человеком только его травму

Экстремальный опыт может существенно повлиять на человека: меняются сон, концентрация, эмоциональные реакции, способность регулировать состояние и выстраивать отношения. Возникают тревога, раздражительность, апатия, навязчивые воспоминания, панические реакции.

С точки зрения нейробиологии это закономерно: в условиях угрозы нервная система адаптируется к режиму повышенной готовности, ресурсы перераспределяются на безопасность. Однако сам факт тяжелого опыта еще не означает наличие расстройства. Один человек быстро возвращается к жизни, другому требуется больше времени и помощь. Поэтому я не рекомендую начинать с вопроса «Что с ним не так?». Продуктивнее спросить: «Что сейчас происходит с этим человеком и насколько это мешает ему жить, учиться, строить отношения?» Это позволяет действительно видеть человека.

Возвращение в университет — это тоже процесс адаптации

Возвращение к учебе после экстремального опыта — не просто возвращение в аудиторию. Университет требует концентрации, планирования, взаимодействия с людьми. После длительного стресса нервной системе нужно время, чтобы адаптироваться к мирной реальности.

То, что выглядит как лень, раздражительность или нарушение дисциплины, иногда связано с состоянием человека (нарушением сна, истощением саморегуляции). Но важно не впадать в крайность и не объяснять травмой любое изменение поведения.

Образовательная среда должна оставаться требовательной, но предсказуемой: понятные правила, четкие сроки, возможность обратиться за помощью, постепенное увеличение нагрузки. Это не снижение требований, а адаптация среды к реальным возможностям человека.

Безопасность — это еще и предсказуемость

Для нервной системы важно не только отсутствие угрозы, но и предсказуемость. Человеку нужно понимать, что будет дальше, какие правила действуют, куда обратиться, если станет трудно. Студенту важно знать, где находится психологическая служба, как получить помощь в учебной ситуации.

Нам нужна не гиперопека, а психологически грамотная среда, где человек постепенно возвращает ощущение контроля над жизнью. Именно контроль имеет большое значение для восстановления после ситуаций, где человек не мог на них влиять.

Не заставлять человека говорить о пережитом

Уважение к личным границам — принципиальный момент. Помощь не начинается с вопроса «Расскажите, что с вами произошло». Если человек хочет говорить — мы слушаем, не обесцениваем и не торопим. Если не хочет — уважаем это. Молчание может быть способом сохранять контроль над своей историей. Достаточно простой фразы: «Если захочешь поговорить, я готов тебя выслушать». В ней — поддержка и свобода выбора, что особенно ценно для человека, ограниченного в контроле.

Поддержка не означает вседозволенность

Психологическая бережность не отменяет правил. Университет предъявляет требования, но замечание можно сделать по-разному: публично усиливая стыд или спокойно обсудив ситуацию один на один. Принцип заключается в следующем: бережность не отменяет границ, а границы не отменяют уважения. Нельзя использовать стыд как инструмент воспитания. Если поведение связано с неблагополучием, задача — вовремя увидеть необходимость профессиональной помощи.

Важны не только слова, но и среда

Громкие звуки, резкие движения, неожиданное приближение со спины могут стать триггерами. Важно говорить спокойно, соблюдать дистанцию, избегать резких прикосновений. Но не стоит превращать университет в пространство, где все боятся «сделать не так». Задача — создать достаточно безопасную и предсказуемую среду и помочь человеку постепенно возвращаться к обычной жизни.

Не забывать о тех, кто переживает за близких

Студенты, чьи близкие связаны с СВО, могут внешне выглядеть благополучно, но испытывать тревогу, ожидание, проживать утрату, брать на себя дополнительные обязанности. Важно замечать изменения в поведении, учебе,

эмоциональном состоянии.
Принцип тот же: не искать проблему там, где ее нет, но быть доступным для помощи.

Что должен уметь специалист вуза?

От преподавателя или куратора не требуется быть психотерапевтом, но нужна базовая грамотность: понимать реакции на стресс, замечать ухудшение состояния, уметь корректно предложить помощь и знать, куда направить.

Важны профессиональные границы: поддержка преподавателя — одно, психологическая помощь — другое, медицинская — третье.
При суицидальных мыслях, панических атаках и других серьезных симптомах необходимо подключать профильных специалистов.

В университете должен быть понятный маршрут помощи. Это позволяет не перекладывать ответственность на одного человека.

И еще одна важная категория — сами специалисты

Работа с тяжелым опытом эмоционально затратна. Психологи, кураторы, преподаватели сталкиваются с чужой тревогой, горем, агрессией. Профессиональная устойчивость — не способность ничего не чувствовать, а способность замечать свои реакции, восстанавливаться, обсуждать сложные случаи с коллегами (на супервизии, интервизии). Забота о специалисте — часть профессиональной ответственности. Человек в истощении не сможет быть опорой для других.

Человек — больше, чем то, что с ним произошло

Главная мысль: человек, переживший экстремальные обстоятельства, не должен навсегда оставаться в роли пострадавшего. У него должна быть возможность быть студентом, другом, будущим профессионалом, человеком со своими интересами и планами.

Психологическое сопровождение — это создание условий для возвращения к полноценной жизни: разговор с психологом, корректировка нагрузки, спокойный разговор с преподавателем, вопрос куратора: «Как ты справляешься?» — или просто возможность сказать: «Мне сейчас трудно».

Именно из таких вещей складывается психологически безопасная среда. Мы не можем изменить прошлое, но можем сделать настоящее более предсказуемым, безопасным и человечным. И помочь человеку почувствовать, что у него есть жизнь не только «после» пережитого, но и «впереди».

Вопросы психологической грамотности и безопасности в профилактических мероприятиях

СТАТЬЯ

24

Вопросы психологической грамотности и безопасности в профилактических мероприятиях

Юношева Дарья Александровна — психолог отдела профилактической работы НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Вызовы современного общества ставят перед специалистами по профилактике много новых задач: предупредить радикализацию молодежи, не допустить распространения деструктивных тенденций и манипулятивных технологий в информационном пространстве, снизить уровень межнациональной напряженности, травли в образовательной среде и многое другое. Становится очевидным, что одними запретительными методами данные проблемы не решить. Безопасность молодого поколения больше не сводится исключительно к физической защищенности от негативного воздействия. На первый план выходят вопросы формирования психологически устойчивой личности, способной вовремя заметить признаки деструктивного воздействия и противостоять им.

В связи с этим особое значение приобретает раннее выявление признаков деструктивных настроений, формирование безопасной доверительной среды в образовательной организации, развитие навыков психологической грамотности, критического мышления и профилактика психического неблагополучия.

Формирование безопасной и доверительной среды создает фундамент для полноценного личностного развития обучающихся и снижает вероятность развития деструктивного поведения. Высокий уровень психологической безопасности в образовательной среде приводит к минимизации чувства одиночества и безнадежности, депрессивных состояний, тревожности, стресса, а также к снижению уровня травли и проявлений девиантного поведения [3].

С точки зрения профилактики негативных явлений под психологической безопасностью понимается способность личности своевременно распознавать информационные угрозы, противостоять манипуляциям, давлению, вербовке и иному деструктивному воздействию, сохранять критическое мышление в условиях неопределенности и неустойчивости, а также уметь справляться со стрессом, тревогой и эмоциональным давлением [5].

Эта характеристика тесно связана с психологической грамотностью.

Психологическая грамотность — это совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих человеку понимать собственное психологическое состояние и поведение, а также психическое состояние других людей. В контексте профилактики деструктивного поведения развитие психологической грамотности молодого поколения может помочь в формировании навыков выявления манипулятивного влияния, механизмов вербовки, группового давления, провокаций. Психологическая грамотность

также позволяет сформировать навыки саморегуляции, рефлексии и развивает критическое мышление [1].

Человек, не обладающий достаточной психологической грамотностью, оказывается особенно уязвимым. Он не распознает признаки манипуляций, не умеет критически оценивать поступающую информацию, не осознает собственных эмоциональных состояний и их влияния на принятие им решений. Такой человек становится легкой мишенью для вербовщиков, которые умело используют его психологические слабости — обиду, чувство несправедливости, потребность в принадлежности к группе и т. д.

Таким образом, психологическая грамотность становится фундаментом психологической устойчивости личности и ключевым ресурсом в профилактике радикализации, травли и вовлечения в деструктивные сообщества.

Вышеупомянутые характеристики задают содержание психолого-педагогического сопровождения обучающихся в условиях образовательной организации [2].

Эффективное предупреждение радикальных настроений, профилактика вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность, деструктивного поведения невозможны без опоры на психологические знания. Ключевую роль в их формировании у обучающихся играет психологическая служба образовательного учреждения. В деятельности психолога традиционно выделяются такие направления работы, как:

— психологическая диагностика, позволяющая выявить индивидуальные особенности обучающегося и факторы риска;

— психологическое консультирование, обеспечивающее поддержку обучающихся в трудных жизненных ситуациях;

— психологическая коррекция, направленная на изменение деструктивных установок и моделей поведения;

— психологическое просвещение, формирующее психологическую грамотность и культуру безопасного поведения;

— психологическая профилактика, ориентированная на предупреждение возникновения деструктивного поведения [4].

Данные направления работы задают вектор профилактической деятельности на всех этапах: от регулярной диагностики социально-психологического климата в образовательной среде и выявления «групп риска» до непосредственной адаптации и индивидуального сопровождения обучающихся.

Однако возможности психолога в профилактической работе не ограничиваются только диагностикой и индивидуальным сопровождением. Психологическая служба в образовательной организации выступает как активный субъект профилактической работы, участвует в разработке и проведении профилактических мероприятий. Профессиональный функционал психолога позволяет ему реализовывать большой спектр тематических направлений профилактической деятельности, которые могут быть направлены на работу как с большой аудиторией, так и в рамках адресных мероприятий.

Одной из приоритетных задач профилактической работы, реализуемой в рамках компетенций психологической службы образовательной организации, является развитие у студентов критического мышления и навыков противостояния манипулятивным воздействиям.

Вербовщики, мошенники, злоумышленники активно используют сложные манипулятивные схемы для вовлечения молодежи в противоправную деятельность — от финансового мошенничества до участия в деструктивной деятельности. Понимание механизмов психологического влияния становится важнейшим элементом в формировании психологической безопасности личности.

В рамках данного направления работы психолог может проводить встречи, лекции, семинары, тренинги, мастер-классы по тому, как противодействовать манипуляциям. На таких мероприятиях очень важно подробно рассказывать о понятиях и видах манипуляций, о том, как вербовщики могут влиять на поведение и эмоциональное состояние человека, как происходит вовлечение в преступную деятельность.

Особую ценность представляет разбор конкретных сценариев вовлечения обучающихся в противоправную деятельность через различные мессенджеры и социальные сети. Примером такой работы может послужить тренинг «Психология экстремизма. Куклы и кукловоды», проведенный педагогом-психологом одного из колледжей Липецкой области для студентов-первокурсников [8]. В ходе тренинга состоялся открытый разговор о том, как в социальных сетях вербовщики используют молодых людей для реализации своих целей, при этом применяя такие «крючки» манипуляций, как популярность, чувство принадлежности к группе, материальная выгода и т. д.

Наибольшую важность в тренинге представлял разбор реальных схем вербовки, распространяемых в мессенджерах и социальных сетях. Студенты учились распознавать манипуляции, а также задавать вопросы, которые направлены на защиту от негативного влияния. Например: «Какую выгоду преследует этот человек?», «На какие эмоции воздействует вербовщик?», «Что произойдет, если я возьму паузу?» и так далее.

По мнению организаторов, такой формат работы позволил существенно повысить психологическую устойчивость студентов колледжа к внешнему деструктивному влиянию и способствовал формированию у них навыка критического мышления.

Другим не менее важным направлением работы психологической службы в рамках профилактической деятельности является целенаправленная работа с эмоциональным состоянием обучающихся. Если формирование критического мышления защищает молодого человека от внешних угроз, то работа с эмоциональной сферой делает личность устойчивой к деструктивным влияниям. Тревожные и депрессивные состояния, хронический стресс, агрессивность, вспыльчивость, чувство одиночества и другие эмоциональные трудности являются факторами, повышающими уязвимость молодого поколения перед деструктивными проявлениями. Выявить обучающихся, которые испытывают психологические трудности, можно в результате тестирования, опроса или в ходе

наблюдения куратора, классного руководителя, педагога.

В Сборнике сценариев профилактических мероприятий НЦПТИ II представлен сценарий тренинга по работе с тревожным состоянием. Мероприятие направлено на обучение участников навыкам саморегуляции, снижения уровня тревожности и формирования более адаптивных способов реагирования на стрессовые ситуации [6]. Тренинг направлен на работу со студентами образовательных организаций, но также может быть адаптирован и под школьную аудиторию.

Помимо тренингов, направленных на снижение уровня тревожности, психологическая работа должна быть направлена и на развитие эмоционального интеллекта как важной способности, лежащей в основе психологической устойчивости. На тренингах и мастер-классах психолог помогает участникам познакомиться с самим понятием «эмоциональный интеллект». Ключевой акцент при разработке и проведении мероприятий на данную тематику стоит делать на практическом освоении навыка — умения распознавать и анализировать свои чувства, мысли и поступки, видеть их взаимосвязь и влияние на поведение. Подобные форматы работы позволяют не только повышать психологическую грамотность, но и формировать более толерантное отношение к окружающим, снижая риск возникновения межличностных и межгрупповых конфликтов.

Затрагивая тему толерантного отношения к окружающим и профилактику межнациональных конфликтов, психологическая служба может реализовывать профилактические мероприятия в рамках открытого диалога, тренинга и беседы. Одним из примеров реализации такого подхода стало мероприятие в формате открытого диалога с психологом, проведенное со студентами Муромского института (филиала) «Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».

Основная тема встречи касалась психологических аспектов профилактики экстремизма и формирования толерантного отношения к представителям других национальностей и конфессий. Психолог уделила внимание психологическому портрету потенциально уязвимого человека, который с высокой вероятностью может попасть под деструктивное влияние и демонстрировать признаки ксенофобских настроений.

Перечисленные тематические направления — лишь часть возможной профилактической работы. В поле зрения психологической службы также остаются темы профилактики суицидального поведения, работа с переживаниями и кризисами, противодействие травле и кибертравле в информационной среде, профилактика зависимого поведения и многое другое.

Каждая из этих тем требует не только содержательной работы с материалом, но и может быть реализована через различные форматы взаимодействия. В работе психолога могут использоваться как лекции с элементами интерактива с аудиторией, так и психологические тренинги, разбор ситуаций, кинопоказы с последующим обсуждением (для эмоционального вовлечения и последующей рефлексии), мастер-классы, дискуссионные столы и т. д.

В рамках индивидуальной профилактики основным инструментом и форматом работы психолога выступает индивидуальное консультирование, позволяющее работать с глубинной проблематикой, кризисными состояниями, внутриличностными конфликтами, которые делают обучающегося более уязвимым к деструктивным настроениям.

Стоит отметить, что психолог не всегда может выступать непосредственно организатором профилактического мероприятия. Он может выступать и в роли эксперта в рамках других профилактических мероприятий, особенно когда речь идет о сложных дискуссиях в группе, где заранее прогнозируется усиление эмоциональных реакций среди участников.

В роли эксперта психолог может реализовывать подготовку методического материала для педагогического состава образовательной организации, готовить аналитические заключения по результатам диагностики, выявлять изменения в социально-психологическом климате конкретной группы или образовательной организации в целом.

Психолог может обучать педагогический состав образовательной организации выявлению первичных признаков деструктивного поведения, чтобы они смогли своевременно заметить изменения в поведении обучающихся и сообщить о проблеме.

Также в роли наставника психолог может участвовать в реализации системы наставничества в образовательной организации и вести профилактическую работу с подопечными [7].

Психолог, как часть системы профилактической работы, является полноценным субъектом межведомственного взаимодействия. Совместно с другими субъектами профилактики психологическая служба может принимать участие в профилактических мероприятиях, которые проводятся специалистами управления воспитательной работы и молодежной политики вуза, правоохранительными органами, специалистами некоммерческих организаций и т. д. Психологическая служба также может самостоятельно обращаться за помощью в различные структуры образовательной организации. Такое взаимодействие обеспечивает комплексный подход в работе системы профилактики.

Таким образом, профилактическая работа психолога в образовательной организации — это целый комплекс мероприятий, которые планомерно интегрированы в учебно-воспитательный процесс.

Именно в рамках профилактической работы происходит формирование психологической безопасности, а через различные профилактические мероприятия идет и становление психологической грамотности; совокупность навыков позволяет молодому человеку не только распознавать манипуляции и противостоять вербовке, но и сохранять критическое мышление в условиях информационной неопределенности, управлять своими эмоциями и выстраивать эффективную коммуникацию.

Список использованных источников:

1. Азимова З.Х. Психологическая грамотность и психологическое здоровье как возможное решение психологических проблем //

Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. №55. 2017. С. 7–16.

2. Баева И.А., Баев Н.Н., Кондакова И.В. Личностные ресурсы сопротивляемости человека негативным воздействиям социальной среды как условие устойчивого психического развития // Экопсихологические исследования: сборник научных статей №5. 2018. С. 70–76.

3. Барцевич В.Н. Факторы психологической безопасности школьной среды // Психология и психотехника. 2012. С. 61–69.

4. Дубровна И.В. Психологическая служба системы образования как феномен // Вестник Московского университета. Педагогическое образование. 2024. С. 9–28.

5. Гришина Е.В. Антивитальные переживания подростков в образовательной среде с разным уровнем психологической безопасности // Научное мнение. 2017. С. 47–54.

6. Сценарий профилактического мероприятия «Тренинг по работе с тревожностью» / Сборник сценариев профилактических мероприятий II // Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. 2023. С. 78–89.

7. Цветкова Л.А., Алехин А.Н., Королева Н.Н. Профилактическая модель деятельности психолога в системе образования // Вестник Мининского университета. 2017. С 21–31.

8. Сообщество Липецкого колледжа транспорта и дорожного хозяйства: https://vk.ru/wall-114265664_13410.

ЛУЧШИЕ МЕДИАМАТЕРИАЛЫ НЦПТИ ЗА ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ 2026 ГОДА

Карточки «Конфликт в учебной группе. Что делать?»

Карточки «Как выстроить диалог с подопечным»

Статья «Как скроллинг ленты маскируется под отдых и истощает мозг?»

Карточки «Жестокое обращение с животными как фактор деструктивного поведения»

«PsyФактор»: новая архитектура профилактики деструктивного поведения в студенческой среде

СТАТЬЯ

«PsyФактор»: новая архитектура профилактики деструктивного поведения в студенческой среде

Денисова Светлана Анатольевна — начальник Управления социально-психологического сопровождения Белгородского государственного аграрного университета имени В.Я. Горина, п. Майский (Белгородская область).

Современная образовательная среда требует гибких и эффективных инструментов профилактики деструктивного поведения. Традиционные лекционные формы воздействия зачастую не находят отклика у молодежи, а, наоборот, вызывают психологическое сопротивление. В этой связи особую актуальность приобретает модель воздействия «студент — студенту», где транслятором знаний выступает не «авторитетный взрослый», а сверстник, говорящий на одном языке с аудиторией.

Рис. 1. Логотип проекта.

В Белгородском государственном аграрном университете имени В.Я. Горина завершился проект «Мастерская психологических знаний «PsyФактор», который стал ответом на запрос времени. Инициатором проведения мероприятия выступила начальник Управления социально-психологического сопровождения Белгородского ГАУ С.А. Денисова при поддержке проректора по воспитательной деятельности и молодежной политике Е.Н. Ермаковой.

Главная цель проекта — создание условий для подготовки команды волонтеров, способных этично и безопасно осуществлять просветительскую деятельность в сфере профилактики деструктивного поведения.

Ключевая особенность «Мастерской психологических знаний «PsyФактор» — формат коммуникативно-просветительской и образовательной площадки для двух ключевых целевых аудиторий: будущих волонтеров профилактики и кураторов студенческих групп. Работа Мастерской базируется на трех принципах:

1. Субъектность: волонтеры выступают не только исполнителями чужих сценариев, но и активными архитекторами собственных мероприятий.

2. Безопасность через компетентность: профилактика работает тогда, когда взрослый (куратор, преподаватель, психолог) умеет вовремя заметить

маркеры риска, а студент знает, куда обратиться и как поговорить с товарищем.

3. Непрерывное сопровождение: подготовка волонтеров не заканчивается выдачей сертификата — команда получает регулярную супервизию и психологическую поддержку.

Архитектура проекта была выстроена следующим образом:

Фундаментом проекта стало создание коммуникативно-просветительской площадки. На первом этапе была проведена работа по отбору студентов, обладающих высокой мотивацией к волонтерской деятельности и эмпатией.

Процесс формирования команды не ограничивался формальным набором. Ключевым элементом стали тренинги по командообразованию, направленные на создание атмосферы доверия и безопасности. Волонтерам профилактики важно чувствовать себя частью единого организма, где каждый понимает свою ответственность и значимость вклада в общее дело.

Подготовка волонтеров — это не только передача теоретических знаний, но и обучение методологии. Психологическая служба университета провела цикл практикумов «Архитектура и сценарий профилактического мероприятия». Студенты осваивали алгоритмы создания контента: от деловой игры до дискуссионной площадки. Важной частью обучения стали кейс-сессии, где волонтеры учились анализировать сложные ситуации, с которыми они могут столкнуться в студенческой среде. Такой подход позволил перевести абстрактные знания в плоскость прикладных навыков и подготовить участников проекта к реальным вызовам.

Работа в сфере профилактики деструктивного поведения сопряжена с эмоциональными нагрузками. Чтобы избежать выгорания и поддержать мотивацию, в проект «Мастерская психологических знаний «PsyФактор» был внедрен блок психологического сопровождения:

— тренинговые занятия «Хочу. Могу. Буду», направленные на укрепление личностной устойчивости и осознание личных смыслов волонтерской деятельности;

— групповые занятия по формированию навыков самопрезентации, позволяющие уверенно чувствовать себя перед любой аудиторией;

— занятия по профилактике эмоционального выгорания: в данном блоке занятий студенты-волонтеры получали легальное право говорить о собственной усталости, страхах и сомнениях. Психологи обучали их техникам саморегуляции, без которых долгосрочная волонтерская деятельность невозможна.

«Ядром» проекта стала просветительская практика в рамках модели «студент — студенту». Волонтеры, прошедшие подготовку, получили возможность самостоятельно разработать сценарии профилактических мероприятий.

Важно подчеркнуть, что свобода творчества была ограничена рамками профессионального контроля: подготовка каждого мероприятия проходила согласование с психологами, кураторами студенческих групп или сотрудниками, курирующими воспитательную работу на факультетах и в колледже. Также на площадках проведения профилактических мероприятий волонтерами обязательно присутствовал либо психолог, либо куратор группы, либо сотрудник деканата по воспитательной работе. Это обеспечивало безопасность процесса и позволяло мягко скорректировать действия волонтера профилактики в моменте.

Ключевым инструментом обеспечения качества и безопасности профилактической работы стала система супервизий. Команда проекта отказалась от директивного контроля в пользу рефлексивного анализа. После каждого проведенного мероприятия волонтеры проходили процедуру «разбора полетов», где в атмосфере доверия обсуждались результаты.

Алгоритм супервизии строился на принципах конструктивной обратной связи:

1. Саморефлексия: волонтер первым оценивал свой опыт, отвечая на вопросы: «Что удалось реализовать?», «Где возникли трудности?», «Как реагировала аудитория?».

2. Анализ «точек роста»: совместно с психологом-куратором определялись зоны, требующие доработки — от ораторского мастерства до глубины проработки темы.

3. Работа над ошибками: полученный опыт интегрировался в сценарий следующего мероприятия, что позволяло волонтерам видеть динамику собственного профессионального роста.

Такой подход превратил каждое профилактическое событие в полноценный образовательный кейс, где «учителем» выступала сама практика.

За период реализации проекта волонтерами самостоятельно, а также совместно с кураторами групп проведено 26 профилактических мероприятий с охватом 52% обучающихся университета (2 187 чел.). Анализ проведенной работы позволяет выделить наиболее успешные форматы, вызвавшие живой отклик у аудитории:

— интерактивное занятие «Просто о сложном», ориентированное

на иностранных студентов, помогло преодолеть языковые и культурные барьеры, создав пространство для открытого диалога о социальной адаптации и психологическом благополучии;

— цикл деловых игр «Навыки безопасности: от ситуации к решению»: этот формат позволил студентам в игровой форме отработать алгоритмы действий в критических ситуациях;

— дискуссионные площадки «Суд идет» и «Спор ради спора»: формат ролевой игры, посвященный правовым и этическим аспектам деструктивного поведения, позволил участникам взглянуть на проблему с разных сторон — обвинения, защиты и «суда присяжных», что способствовало формированию критического мышления;

— семинар «Терроризм и последствия», в рамках которого, несмотря на сложность и серьезность темы, волонтерам удалось подать материал без излишней драматизации, сфокусировавшись на личной ответственности и алгоритмах безопасного поведения.

Проект никогда не замыкался только на студентах; в нем было предусмотрено направление психологического просвещения, которое охватило весь образовательный контур университета: от первокурсника до проректора. Для кураторов студенческих групп и преподавателей университета был проведен блок просветительских мероприятий, где проблемы безопасности решались сообща:

— цикл лекториев по повышению психологической культуры;

— методические семинары-практикумы, на которых детально разбирались инструменты профилактической работы, в том числе адресного и индивидуального направлений: методы выявления маркеров девиантного поведения, техники конструктивного диалога, способы взаимодействия с иностранными студентами и несовершеннолетними (с обучающимися колледжа при вузе).

Итоги проекта были подведены на заключительной кейс-сессии «Решаем вместе». Ее уникальность заключалась в использовании формата смешанных команд, где куратор и волонтер работали плечом к плечу.

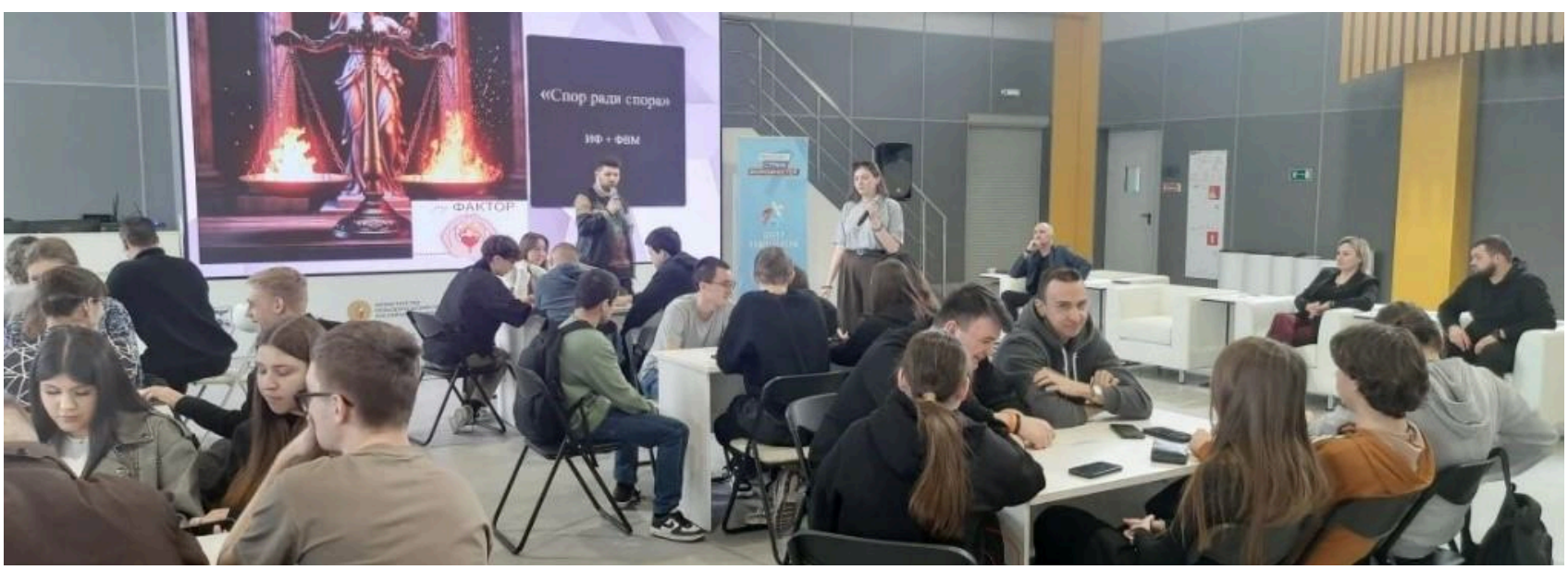

Рис. 2. Дискуссионная площадка «Спор ради спора».

Они совместно разбирали сложные задачи — от скрытого буллинга в учебной группе до разработки комплексного плана адаптации студентов первого курса.

В завершающем цикле проекта волонтерам профилактики предоставилась возможность попробовать себя в новой роли: они выступили экспертами на профилактическом кинолектории, который вели профессиональные психологи. Это зафиксировало переход студентов из статуса объектов воспитания в статус полноправных субъектов профилактики.

Опыт реализации проекта «Мастерская психологических знаний «PsyФактор» доказывает, что вовлечение студентов в профилактическую деятельность не только повышает эффективность трансляции знаний, но и способствует развитию самих волонтеров профилактики. Они приобретают уникальные компетенции: навыки публичных выступлений, эмоциональный интеллект, умение работать с групповой динамикой и нести ответственность за результат.

Проект показал, что принцип «равный — равному» — это не просто лозунг, а работающая технология, успешная при условии, если за спиной волонтера стоит надежная профессиональная поддержка.

За год реализации проекта команда подготовила 23 волонтера профилактики из числа студентов университета, которые провели 26 профилактических мероприятий: 12 самостоятельно, охватив 985 студентов вуза и колледжа, и 14 совместно с кураторами студенческих групп (охват 2187 обучающихся).

Цикл мероприятий по психологическому просвещению включил 25 просветительских занятий, в которых приняли участие 239 сотрудников университета из числа кураторов студенческих групп, преподавателей и административного персонала, а также более 2500 обучающихся.

Рис. 3. Профилактическое мероприятие «Профилактика эмоционального выгорания».

В планах развития «Мастерской психологических знаний «PsyФактор» — масштабирование опыта, создание базы сценариев профилактических мероприятий, просветительских материалов для использования кураторами студенческих групп и расширение команды волонтеров профилактики, в которой подготовленные волонтеры смогут выступать менторами для новых участников команды.

Белгородский ГАУ продолжает развивать коммуникативную площадку «Мастерская психологических знаний «PsyФактор» как живую, адаптивную систему, способную оперативно реагировать на запросы студенческой молодежи, формируя безопасную, поддерживающую и развивающую среду для каждого обучающегося. Мы убеждены, что именно через такие инициативы закладывается фундамент психологически здоровой и социально ответственной молодежи.

Успех проекта, на наш взгляд, заключается в отходе от классической субъект-объектной парадигмы, где студент выступает лишь пассивным реципиентом информации, и в использовании субъект-субъектного подхода, при котором волонтер становится активным соавтором профилактического процесса. Это трансформирует саму природу профилактики: из «навязанной сверху» она превращается в «ценную изнутри».

Методологическая база проекта опирается на принципы андрагогики и социальной психологии малых групп. Обучение волонтеров строилось по принципу «спирали»: от базовых психологических знаний к сложным коммуникативным техникам и далее — к самостоятельной разработке сценариев профилактических мероприятий. Такой подход обеспечивает не только усвоение материала, но и его глубокую интериоризацию. Студент, который сам подготовил сценарий профилактической игры, не просто транслирует информацию — он проживает ее, пропуская через фильтр собственного критического мышления.

Особое внимание в проекте уделено институту кураторства. Мы понимаем, что работа с деструктивным поведением — это зона повышенной ответственности. Поэтому модель «студент — студенту» в Белгородском ГАУ никогда не была «безнадзорной».

Кураторство в Мастерской «PsyФактор» выполняет три ключевые функции:

1. Экспертная поддержка: психологическая служба выступает гарантом того, что информация, транслируемая волонтерами, является научно обоснованной и этически корректной.

2. Эмоциональный буфер: кураторы помогают волонтерам справляться с «эффектом зеркала», когда в процессе общения со сверстниками добровольцы могут сталкиваться с личными переживаниями или сложными эмоциональными реакциями аудитории.

3. Административный ресурс: интеграция мероприятий в учебный процесс факультетов позволяет охватить максимальное количество студентов, обеспечивая системность профилактической работы.

Помимо прямой профилактической цели, проект «Мастерская психологических знаний «PsyФактор» стал мощным инструментом развития личностного

потенциала самих волонтеров. Анализ результатов показал, что участники проекта демонстрируют значительный рост компетенций, которые сегодня востребованы работодателями:

— лидерство и ответственность: умение организовать группу, удержать внимание аудитории и нести ответственность за содержание дискуссии;

— эмоциональный интеллект: способность распознавать скрытые сигналы в поведении сверстников, эмпатично реагировать на их запросы;

— критическое мышление: умение анализировать информацию, отделять факты от манипуляций, что является лучшей «прививкой» от деструктивных идеологий.

Таким образом, волонтер профилактики — это не просто помощник психолога или куратора, это будущий профессионал, обладающий высоким уровнем социальной зрелости.

Масштабируемость и тиражируемость опыта

Опыт Белгородского государственного аграрного университета им. В.Я. Горина демонстрирует, что модель «Мастерской психологических знаний «PsyФактор» является универсальной и может быть адаптирована под любой вуз независимо от его профиля. Ключевыми условиями для тиражирования являются:

— наличие базовой психологической службы, готовой выступить в роли методологического центра;

— готовность администрации вуза делегировать часть воспитательных функций студенческому самоуправлению;

— создание системы нематериальной мотивации для волонтеров (сертификация, учет в портфолио, возможность участия в профильных форумах).

«PsyФактор» — это не конечная точка, а процесс. В условиях постоянно меняющейся социальной реальности профилактика не может быть статичной. Она должна быть такой же динамичной, как и сама студенческая жизнь. Белгородский ГАУ продолжит совершенствовать разработанную модель, превращая психологическое просвещение в естественную часть университетской культуры, где каждый студент чувствует себя защищенным, услышанным и способным внести свой вклад в общее благополучие.

Интеграция в университетскую экосистему: синергия воспитательной работы

Успех проекта «PsyФактор» был бы невозможен без его глубокой интеграции в общую систему воспитательной деятельности Белгородского ГАУ. Профилактика деструктивного поведения — это не изолированный процесс, а часть формирования университетской среды, где ценности безопасности, взаимопомощи и психологического здоровья становятся нормой.

Взаимодействие с кураторами студенческих групп и сотрудниками деканатов позволило создать «бесшовную» систему профилактики. Когда волонтер приходит в группу, он не является «чужаком» с лекцией, а становится частью образовательного процесса, который поддерживается преподавательским составом. Это снимает барьер недоверия: студенты видят, что их наставники и администрация вуза доверяют волонтерам, что, в свою

Рис. 4. Волонтеры профилактики Белгородского ГАУ.

очередь, повышает авторитет самих добровольцев.

Реализация проекта не была лишена трудностей. Мы столкнулись с необходимостью преодоления скепсиса у части студенческой аудитории, привыкшей к формальным мероприятиям. Решением стало использование геймификации: отказ от «говорящих голов» в пользу интерактивных кейсов, где каждый участник становится активным игроком.

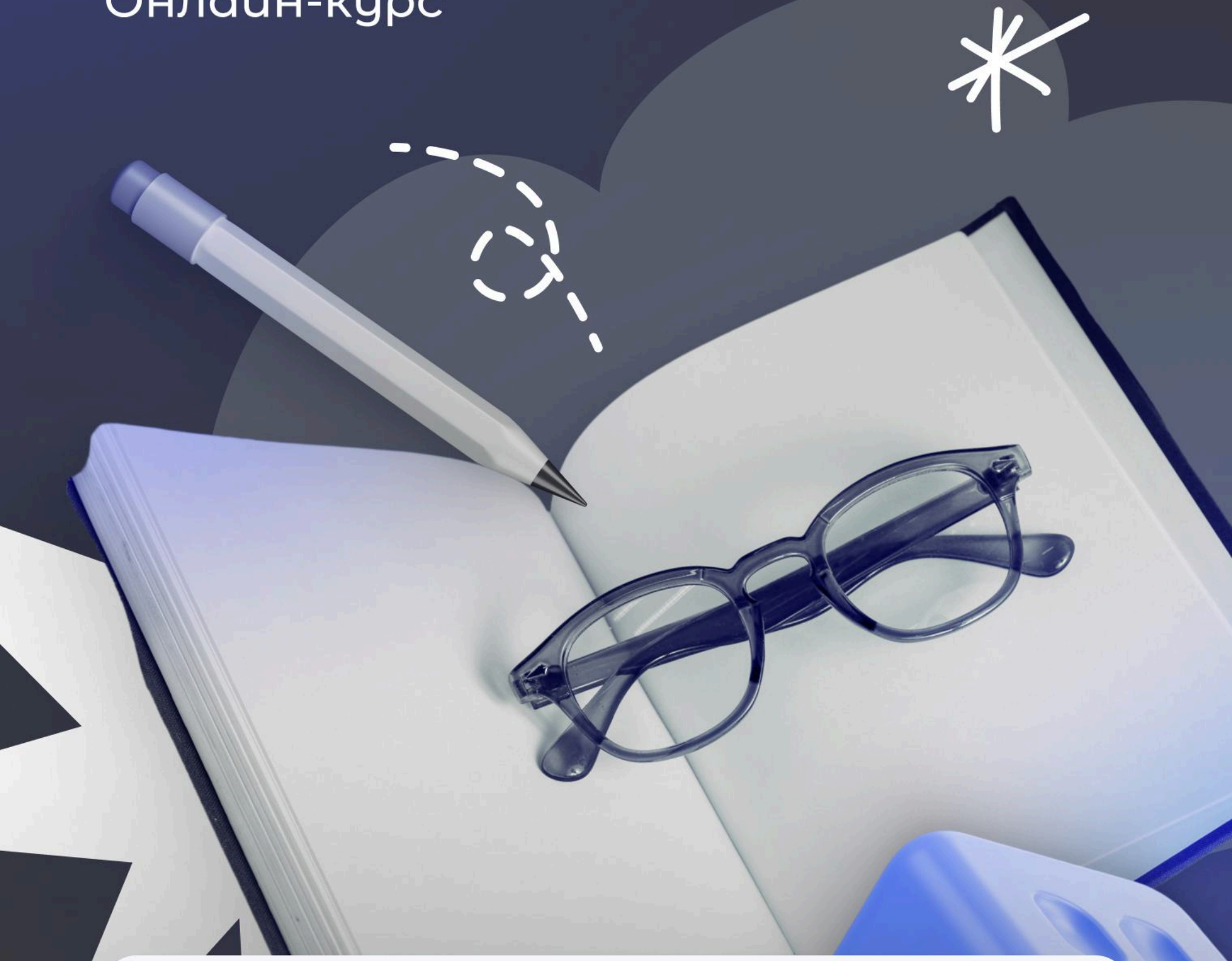
Оценка эффективности проекта включала как количественные индикаторы (число проведенных мероприятий, охват целевой аудитории), так и качественные показатели. Анонимная обратная связь показала, что переход к горизонтальным коммуникациям в формате «студент — студенту» демонстрирует повышение активности и вовлеченности студентов в мероприятия профилактического просвещения.

Это подтверждает высокую практическую ценность и эффективность данного инструмента профилактики в молодежной среде.

Проект «Мастерская психологических знаний «PsyФактор» стал для Белгородского ГАУ не просто разовой акцией, а устойчивой моделью развития студенческого сообщества. Команда проекта продемонстрировала успешный кейс, когда студенты сами формируют безопасную среду вокруг себя.

Наставничество в противодействии угрозам безопасности

Онлайн-курс

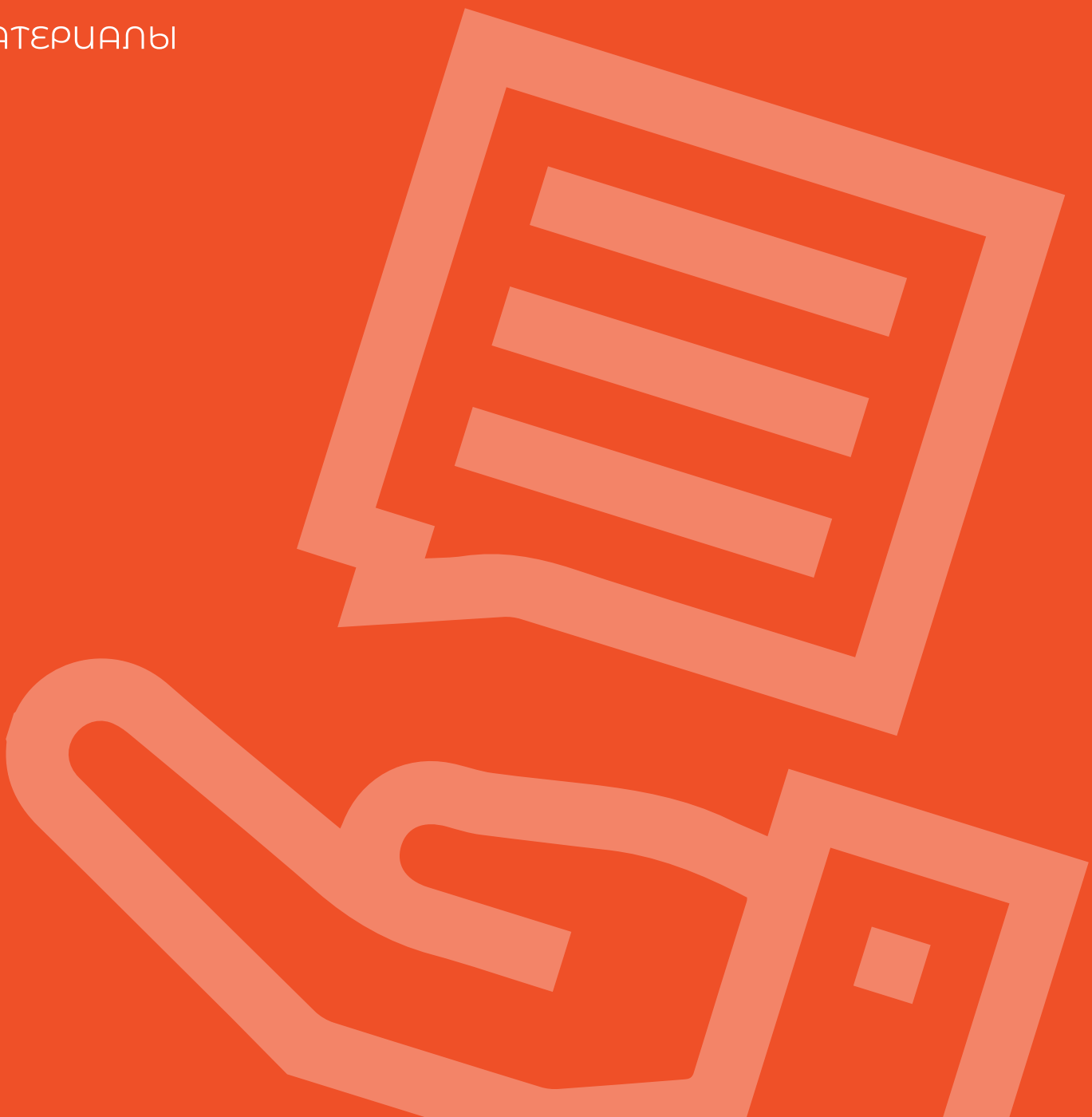

БЕСПЛАТНО / 4999 ₽

*стоимость получения удостоверения
о повышении квалификации

Социально-психологические компетенции советников по воспитанию как ресурс профилактики экстремизма в образовательной среде (на примере Республики Татарстан)

ПРАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Социально-психологические компетенции советников по воспитанию как ресурс профилактики экстремизма в образовательной среде (на примере Республики Татарстан)

Галанина Ольга Николаевна — и. о. директора ГАОУ ЦППРК «РОСТОК», Республика Татарстан, г. Казань.

Кашапова Айгуль Разифовна — начальник управления воспитания, дополнительного образования детей и развития психологического сопровождения обучающихся Министерства образования и науки Республики Татарстан, г. Казань.

Введение

Современная образовательная среда сталкивается с новыми вызовами, связанными с распространением деструктивных идеологий среди молодежи. В условиях цифровизации и активного использования социальных сетей и мессенджеров для вербовки несовершеннолетних вопросы профилактики экстремизма и терроризма приобретают особую актуальность [1, с. 30–54]. Как отмечается в исследованиях Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ), «адепты националистической и политической идеологий, насильственного радикализма умело эксплуатируют психологические проблемы, характерные для юношества, и даже их финансовые трудности» [3, с. 4].

В этой связи особое значение приобретает подготовка педагогических кадров, способных не только распознавать ранние маркеры вовлечения обучающихся в деструктивную деятельность, но и выстраивать системную профилактическую работу [2, с. 150–152]. Введение в школах должности советника директора по воспитанию создает принципиально новые возможности для интеграции профилактической компоненты в воспитательный процесс. Однако реализация этого потенциала требует целенаправленного формирования у советников специальных социально-психологических компетенций.

Настоящая статья представляет опыт разработки и реализации программы повышения квалификации для советников директоров по воспитанию в Республике Татарстан, анализирует ее результаты и обосновывает роль советника как ключевого субъекта профилактики экстремизма в образовательной среде.

Актуальность проблемы и нормативно-правовой контекст

Федеральное законодательство создает необходимую нормативную базу для профилактики экстремизма в образовательной среде: Федеральный закон №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон №35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон №120-ФЗ «Об основах системы

профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Однако наличия законодательных норм недостаточно: требуется их реализация на уровне конкретных образовательных организаций.

Анализ современных схем вовлечения молодежи в деструктивную деятельность показывает, что вербовщики активно используют социально-психологические особенности подростков и молодых людей: потребность в принадлежности к группе, поиск идентичности, реакцию группирования, эмоциональную нестабильность. В ходе интервью с фигурантами уголовных дел о преступлениях террористической направленности, проведенных автором, выявлено два основных механизма вовлечения: длительная эмоциональная обработка через мессенджеры (3–4 месяца «приятельского» общения с последующим раскрытием принадлежности к иностранным спецслужбам) и предложение «легкого заработка» за совершение диверсии (поджог релейного шкафа, вышки сотовой связи и т. д.).
Оба механизма объединяет одно: жертва оказывается в состоянии социальной изоляции, психологического давления и информационной дезориентации. Именно поэтому раннее выявление признаков вовлечения становится критически важным.

Программа повышения квалификации: цели, задачи и структура

В период с 17 февраля по 1 апреля 2026 года на базе Республики Татарстан была реализована программа повышения квалификации для советников директоров по воспитанию «Профилактика деструктивных проявлений, включая экстремизм и терроризм, и обеспечение безопасности образовательной среды: компетенции советника по воспитанию». Разработчиками программы выступили авторы настоящей статьи.

Объем программы составил 72 часа, из которых 38 часов — аудиторная работа, 32 часа — самостоятельная работа, 2 часа — итоговая аттестация.

Цель программы — формирование профессиональных компетенций советников по воспитанию в области раннего выявления, профилактики деструктивного поведения (включая идеологии экстремизма и терроризма) и создания безопасной, устойчивой воспитательной среды через эффективное взаимодействие с детьми, родителями и специалистами.

Программа включала пять основных разделов:

Раздел 1. Нормативно-правовая и методологическая основа профилактической работы. Слушатели осваивали законодательную базу, понятийный аппарат, алгоритмы межведомственного взаимодействия с КДНиЗП, органами опеки, ЦПЭ МВД, ФСБ, психологическими службами.

Раздел 2. Диагностика социально-психологических рисков и маркеры деструктивных проявлений.
Это ключевой раздел программы, направленный на формирование навыков распознавания вербальных, поведенческих и символических маркеров различных форм деструктивного поведения, включая экстремизм и терроризм. В рамках самостоятельной работы слушатели анализировали исследования современных молодежных субкультур в онлайн-среде, выполненные ЦИСМ в 2023 году, и отрабатывали алгоритмы работы с социальным паспортом школы.

Раздел 3. Профилактика экстремизма и терроризма в образовательной среде. Раздел включал анализ документального фильма «Предатели по найму» (ГТРК «Татарстан» совместно с УФСБ РФ по РТ), демонстрирующего механизмы вербовки российских граждан, включая несовершеннолетних. Слушатели выделяли факторы риска, возрастные особенности и точки педагогического вмешательства.

Раздел 4. Технологии конструктивного вмешательства и взаимодействия. Отрабатывались алгоритмы действий советника при выявлении маркеров деструктивного поведения и технологии эффективной коммуникации с родителями.

Раздел 5. Практикум и проектирование. Слушатели разрабатывали паспорта профилактических проектов для своих образовательных организаций с учетом выявленных рисков (социальный паспорт, результаты СПТ, мониторинг).
Кроме того, в рамках итоговой аттестации слушатели решали экзаменационные кейс-задания, требующие комплексного анализа ситуации, формулировки проблемы, разработки программы сопровождения и прогнозирования результатов.

Итоговая аттестация проходила в форме решения кейс-задач с акцентом на практическую применимость знаний. Максимальный балл за экзамен — 20, проходной балл — 70 и выше. Критерии оценки включали: полноту анализа факторов риска и ресурсов (4 балла), точность формулировки проблемы (2 балла), реалистичность программы сопровождения (8 баллов), измеримость предложенных критериев эффективности (4 балла), глубину профессиональной рефлексии (2 балла).

Полный текст экзаменационного кейса с эталонным решением представлен в Приложении 1.

Результаты обучения

В обучении приняли участие советники по воспитанию из 45 муниципальных районов и городов Республики Татарстан. Всего было подано 1134 заявки, к итоговой аттестации допущено 1044 слушателя. Успешно прошли аттестацию (получили за экзамен более 15 баллов) 773 человека, что составляет 74% от числа допущенных. Не прошли аттестацию, выбыли или не явились на итоговую аттестацию 90 человек (8,6% от числа допущенных).

Анализ причин непрохождения аттестации показал, что значительная часть слушателей столкнулась с объективными профессиональными и личностными барьерами. Ряд советников осознанно приняли решение о том, что в настоящий момент они не готовы в полной мере реализовывать профилактическую функцию в сфере противодействия экстремизму и терроризму, воспринимая эту деятельность как высокоответственную, требующую особых эмоциональных и временных затрат. Часть слушателей отметила высокий уровень профессиональной загруженности, не позволяющий им уделять достаточное внимание практическим аспектам программы. Кроме того, в ходе бесед с отдельными участниками была выявлена проблема эмоционального выгорания: работа с тематикой деструктивных проявлений, включая анализ реальных кейсов вовлечения несовершеннолетних, оказалась для них психологически сложной.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости не только дальнейшего обучения

советников, но и системной психолого-педагогической поддержки педагогов, работающих в сфере профилактики деструктивных явлений. Формирование компетенций должно сопровождаться созданием условий для сохранения профессионального здоровья специалистов.

Формирование социально-психологических компетенций через практические инструменты

Содержательно программа выстроена на основе модели «аналитика → целеполагание → проектирование → реализация», что позволяет перейти от формального планирования воспитательных мероприятий к управлению воспитательной системой, направленному на минимизацию выявленных рисков. В основе этой модели лежит понимание того, что эффективная профилактика деструктивных проявлений требует не только знания нормативно-правовой базы, но и владения конкретными технологиями работы с данными, людьми и рисками.

Инструмент 1. «Карта рисков класса/школы».

На основе социального паспорта и данных социально-психологического тестирования (СПТ) советник визуализирует зоны риска. Например, если в параллели седьмых классов выявлен высокий уровень конфликтности на межэтнической почве и зафиксирован рост численности обучающихся в «красной зоне», план воспитательной работы с этой параллелью становится приоритетным. Данный подход согласуется с логикой методических материалов «Навигатор профилактики» (разработанных специалистами МГППУ и НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского по заказу Минпросвещения РФ), которые содержат памятки по выявлению различных видов девиантного поведения, включая агрессивное поведение, риск нападения на образовательную организацию и делинквентное поведение [3]. Навигатор построен на принципе цветовой индикации, что позволяет быстро идентифицировать вид отклоняющегося поведения и применить соответствующий алгоритм действий.

Инструмент 2. «Реестр дополнительного образования».

Анализ занятости детей из групп риска показывает, что основной уязвимый фактор — свободное время. Например, если ребенок из «красной зоны» ничем не занят во внеурочное время, то вовлечение его в позитивную деятельность — это приоритетная задача для советника. Этот инструмент опирается на положение о том, что «социально-психологическая дезадаптация» является одним из ключевых маркеров, требующих профилактического вмешательства.

Инструмент 3. «Чек-листы для классных руководителей».

Советник выступает не как исполнитель, а как методолог и интегратор: он предоставляет педагогам простые и понятные инструменты в виде методических материалов, таких как чек-лист «Признаки неблагополучия у ребенка из семьи мигранта» или «Алгоритм действий при конфликте на национальной почве». Методологическую основу для разработки таких чек-листов дают памятки «Навигатора профилактики», включающие алгоритмы действий специалистов в ситуациях социальных рисков [3]. В 2026 году Минпросвещения России совместно с Минздравом, Минобрнауки,

МВД и Следственным комитетом РФ актуализировали документ, дополнив его новыми памятками, что подтверждает системный характер этой работы.

Инструмент 4. «Интеграция рисков в календарный план воспитательной работы».

В ходе программы слушатели учились переводить абстрактные риски из социального паспорта в конкретные мероприятия. Важно, что МГППУ и НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского разработали также специализированный «Навигатор профилактики виктимизации детей и подростков» (Версия 1.0, 2024 г.), содержащий 12 памяток с алгоритмами действий специалистов при выявлении признаков противоправных посягательств в отношении несовершеннолетних [4]. Этот инструмент, адресованный в том числе советникам директоров по воспитанию, включает алгоритмы действий в ситуациях, когда ребенок сообщает о насилии, травле или кибертравле, либо когда специалист обнаруживает предполагаемые признаки.

Инструмент 5. «Работа с цифровыми рисками».

Отдельное внимание в программе уделено профилактике вовлечения через цифровую среду. В 2025 году по поручению Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (протокол от 10 января 2025 г. №5пр) МГППУ разработан «Навигатор профилактики социальных рисков детства в цифровой среде» [5], который содержит алгоритмы действий специалистов при выявлении признаков вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества, склонения к противоправным действиям через интернет, а также рекомендации по цифровой гигиене для педагогов и родителей. Слушатели программы осваивали методы мониторинга цифровой активности обучающихся, учились распознавать признаки вовлечения через мессенджеры и социальные сети, что особенно актуально в свете участившихся случаев вербовки молодежи через «Телеграм» и другие платформы.

Практическим результатом освоения данных инструментов стал проект советника директора по воспитанию «Территория диалога: Мы разные — мы вместе», полный текст которого представлен по QR-коду ниже.

Рис. 1. Проект «Территория диалога: Мы разные — мы вместе».

Алгоритм работы советника при выявлении маркеров

В ходе программы слушатели освоили алгоритм действий при выявлении маркеров деструктивного поведения, который включает следующие этапы:

1. Фиксация и документирование — сбор и структурирование информации (дата, время, обстоятельства, конкретные проявления).

2. Консультация с психологом и социальным педагогом — междисциплинарная оценка ситуации.

3. Деликатная беседа с обучающимся — без давления и обвинений, в формате прояснения ситуации.

4. Информирование родителей (законных представителей) — без провокации паники, в партнерской позиции.

5. Передача информации профильным специалистам (ЦПЭ МВД, ФСБ) при наличии достаточных оснований.

6. Сопровождение и наблюдение — продолжение профилактической работы с обучающимся.

Важнейшим элементом алгоритма считается запрет на самостоятельное «расследование», давление на ребенка, угрозы и публичное обсуждение ситуации. Как отмечается в исследованиях, «они [вербовщики] не брезгуют никакими методами — от распространения контента террористического характера в популярных у студенчества социальных сетевых ресурсах и мессенджерах до запугивания, провокаций и шантажа» [6, с. 4]. Ответственность советника — передача информации компетентным органам, а не самостоятельное оперативное вмешательство.

Работа с родителями как компонент профилактической системы

Считаем, что одним из ключевых направлений программы является освоение технологий эффективного взаимодействия с родителями. Практика показывает, что семьи зачастую не обладают достаточной информацией о рисках и схемах вовлечения, а педагоги не умеют донести эту информацию без провокации паники и конфликта [7, с. 15–22].

В рамках раздела «Эффективное взаимодействие с родителями (законными представителями)» слушатели осваивали:

— стратегии информирования родителей о выявленных рисках (в т. ч. связанных с экстремизмом) без провокации паники, в партнерской позиции;

— техники работы с сопротивлением, отрицанием и конфликтами;

— форматы просвещения родителей: лектории, памятки по цифровой безопасности детей, признакам деструктивного поведения;

— вовлечение родительского сообщества в профилактическую деятельность.

Одним из инструментов, предложенных в рамках самостоятельной работы, стал сценарий родительского собрания на тему «Цифровые риски и социальная безопасность подростка», где советники не просто транслировали информацию, а смогли организовать совместный анализ ситуаций и поиск стратегий защиты.

В 2026 году Минпросвещения России актуализировало методические рекомендации по профилактике деструктивного поведения, включив в них отдельный модуль по работе с родителями, что подтверждает своевременность и востребованность этого направления.

Критерии эффективности: как измерить результат?

В ходе итоговой аттестации слушатели решали кейс-задания (см. Приложение 1), требующие не только диагностики, но и прогнозирования результатов

профилактической работы.
Были предложены следующие критерии оценки эффективности программы сопровождения.

Количественные показатели:

— снижение количества зафиксированных конфликтов на 30% и более;

— рост числа обучающихся, вовлеченных во внеурочную деятельность (от 60% целевой группы);

— снижение числа постановок на учет в ПДН по статьям, связанным с деструктивным поведением;

— положительная динамика результатов социально-психологического тестирования (СПТ).

Качественные изменения:

— появление устойчивых межгрупповых контактов, преодоление изоляции;

— снижение уровня агрессивных высказываний и проявлений вражды;

— изменение статуса «трудного» подростка в группе (от «изгоя» к участнику значимой деятельности);

— рост доверия к педагогам и школьной администрации со стороны родителей.

Выводы и рекомендации

На основе анализа результатов обучения и содержания программы можно сделать следующие выводы:

1. Системное формирование социально-психологических компетенций у советников по воспитанию является эффективным инструментом раннего выявления и профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность, включая экстремизм и терроризм. Доля успешно прошедших аттестацию (74%) свидетельствует о высокой практической востребованности программы.

2. Ключевой элемент профилактической работы — переход от формального планирования мероприятий к управлению рисками на основе данных социального паспорта школы, что позволяет адресно выстраивать воспитательную деятельность.

3. Советник по воспитанию должен действовать не изолированно, а как интегратор межведомственного взаимодействия (КДНиЗП, ПДН, психологические службы, органы опеки) и медиатор между педагогами, родителями и обучающимися.

4. Для обеспечения устойчивых результатов необходимо:

— организовать пересдачу для советников, не прошедших итоговую аттестацию;

— обеспечить методическое сопровождение внедрения полученных компетенций в практику;

— провести мониторинг эффективности применения полученных знаний в образовательных организациях в течение 2026 года;

— предусмотреть систему психологической поддержки советников для профилактики эмоционального выгорания.

5. Представленные в приложениях материалы, проект «Территория диалога» и экзаменационный кейс с эталонным

решением (Приложение 1) являются примерами успешного применения полученных компетенций и могут быть рекомендованы для тиражирования в других образовательных организациях, поскольку их логика (аналитика → целеполагание → проектирование → реализация) универсальна и может быть адаптирована под специфику любой образовательной организации.

Заключение

Подготовка советников директоров по воспитанию как специалистов, обладающих социально-психологическими компетенциями в сфере профилактики экстремизма, является важным шагом в укреплении безопасности образовательной среды. Однако одного обучения недостаточно: необходима система поддержки педагогов, включая методическое сопровождение, межведомственное взаимодействие и организационную культуру, ориентированную на раннее выявление рисков и конструктивное вмешательство.

Как показывает практика, жертвами вербовщиков становятся не только подростки из неблагополучных семей, но и внешне успешные и благополучные молодые люди, оказавшиеся в ситуации социальной изоляции, стресса или неопределенности [8, с. 117–128]. Именно поэтому компетенции советника, позволяющие распознавать скрытые маркеры деструктивного поведения и выстраивать доверительные отношения с детьми и их семьями, становятся не просто дополнительным навыком, а критически важным ресурсом профилактики экстремизма в образовательной среде.

Полные тексты практических материалов представлены в приложении к данной статье, а также по QR-коду.

Список использованных источников:

1. Гуторов В.А., Ширинянц А.А. Терроризм как теоретическая и историческая проблема: некоторые аспекты интерпретации // Полис. Политические исследования. 2017. №3. С. 30–54.

2. Злоказов К.В. Социально-психологические предпосылки деструктивного поведения подростков в школе // Педагогическое образование в России. 2016. №5. С. 71–81.

3. Навигатор профилактики девиантного поведения. Методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся / Богданович Н.В., Вихристюк О.В., Дворянчиков Н.В., Делибалт В.В., Дозорцева Е.Г. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. 25 с. [Электронный ресурс]. URL: https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour (дата обращения: 23.08.2026).

4. Навигатор профилактики виктимизации детей и подростков. Версия 1.0. Методические материалы по алгоритмам действий специалистов в ситуациях выявления тревожных факторов поведения несовершеннолетних обучающихся, свидетельствующих о совершаемых противоправных посягательствах в их отношении, в том числе против половой неприкосновенности / Делибалт В.В., Дозорцева Е.Г., Борисенко Е.В., Богданович Н.В.,

Дворянчиков Н.В. М.:
ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. 29 с.
[Электронный ресурс]. URL:
https://mgppu.ru/about/publications/
prevention_of_victimization (дата
обращения: 23.08.2026).

5. Навигатор профилактики
социальных рисков детства
в цифровой среде / Разработка
МГППУ по поручению Правительственной
комиссии по делам несовершеннолетних
и защите их прав (протокол от 10 января
2025 г. № 5пр). [Электронный ресурс].
URL: https://mgppu.ru/about/publications
prevention_digital_risk (дата
обращения: 23.08.2026).

6. От редактора / Яровой А.В. / Обзор.
НЦПТИ. №4 (43). Декабрь 2025. С. 4–5.

7. Садовникова Ж.В. Роль школы
в профилактике влияния деструктивных
сообществ на обучающихся //
Вестник Московского городского
педагогического университета.
Серия «Педагогика и психология».
2024. Т. 18. №3. С. 15–22.

8. Хломов К.Д., Бочавер А.А.,
Фоменко М.С. Агрессия и автономия
в подростковом возрасте //
Психологическая наука
и образование. 2022. Т. 27.
№3. С. 117–128.

Приложение 1

Экзаменационное кейс-задание с эталонным решением

Раздел 1. Описание ситуации.

1.1. Вводная информация.

Обучающийся: юноша, 12 лет, ученик 6-го класса.

Инцидент: разместил в социальной сети «Тик-Ток» фото церкви с оскорбляющими чувства верующих словами. Факт выявлен администрацией школы при мониторинге соцсетей.

1.2. Развернутая характеристика ситуации.

Семейная ситуация:

Параметр	Данные
Состав семьи	Многодетная семья, родители в разводе. Дети проживают с матерью. Есть старшая сестра, младшая сестра.
Условия проживания	Однокомнатная квартира (стесненные жилищные условия).
Социальный статус	Семья и дети ранее на учете в ПДН не состояли.
Детско-родительские отношения	Дефицит эмоционального контакта с родителями. Юноша больше «тянется» к старшей сестре (общие интересы). Испытывает потребность в доверительных отношениях, но опасается непонимания со стороны близких.
Особые обстоятельства	Семья ведет обособленный образ жизни, ранее не участвовала во внеурочной деятельности школы. В новой школе обучается с начала учебного года.

Учебная ситуация:

Параметр	Данные
Обучение	В данной школе с начала учебного года. До этого обучался в другой ОО (3–4 четверти — на семейном обучении).
Учеты	На учете в ПДН и внутришкольном учете не состоял.
Успеваемость	Удовлетворительная (преобладающая отметка «3», иногда «4»).
Особенности здоровья	Удовлетворительная (преобладающая отметка «3», иногда «4»).
Интересы в учебе	Проявляет интерес к биологии (темы экологии). Любит рисовать.
Трудности	Нуждается в дополнительном объяснении и поддержке со стороны учителя.

Внеучебная деятельность:

Параметр	Данные
Социальная активность	Во внеурочной деятельности участвует эпизодически.
Дополнительное образование	Не посещает кружки и секции (хотя любит рисовать).

Межличностные отношения:

Параметр	Данные
Отношения со сверстниками	В новом классе ребятами принят, ведет себя дружелюбно, легко идет на контакт, не конфликтует.
Отношения с педагогами	Уважительное отношение к педагогам, соблюдает нормы поведения.

Личностные особенности:

Параметр	Данные
Характер	Дома — спокойный, уравновешенный, вежливый. В школе — дружелюбный, неконфликтный.
Потребности	Актуализированная потребность в эмоционально-доверительных отношениях, в признании и принятии.
Особенности	В беседе со специалистом вину не признал, обвинил прежнюю школу.

Раздел 2. Задания к кейсу и эталонное решение кейса.

Для получения максимального балла необходимо выполнить все пять заданий.

Задание 1. Анализ факторов риска и ресурсов (4 балла).

Проведите анализ ситуации. Заполните таблицу, выделив не менее 3-х позиций в каждом квадранте.

Сильные стороны (ресурсы) 1 2 3	**Слабые стороны (дефициты)** 1 2 3
Возможности (внешние) 1 2 3	**Угрозы (риски)** 1 2 3

Примерное решение задания 1. Анализ факторов риска и ресурсов (4 балла).

Сильные стороны (ресурсы)	Слабые стороны (дефициты)
Наличие эмоциональной связи со старшей сестрой (общие интересы)	Дефицит эмоционального контакта с родителями (развод, занятость, недоверие)
Успешная адаптация в новом классе (принят сверстниками, бесконфликтен)	Отсутствие позитивной занятости (не посещает кружки, нет хобби)
Наличие интересов (биология/ экология, рисование) как опора для развития	Стесненные жилищные условия (отсутствие личного пространства)
Регулярное посещение школы, отсутствие прогулов, уважение к педагогам	Неспособность вербализовать чувства, страх непонимания, закрытость

Возможности (внешние)	Угрозы (риски)
Возможность включения в систему дополнительного образования (кружки по рисованию, экологии)	Риск повторения деструктивного поведения в цифровой среде (поиск признания через эпатаж)
Привлечение ресурса старшей сестры как наставника	Усиление недоверия к школе со стороны семьи (обособленный образ жизни)
Взаимодействие с ПНД (получение рекомендаций от психиатра и психолога)	Закрепление позиции жертвы/ обвинителя (непризнание вины, перенос ответственности)
Использование интереса к экологии для социально значимых проектов	Риск вовлечения в деструктивные онлайн-сообщества из-за потребности в признании

Задание 2. Формулировка проблемы (2 балла).
Сформулируйте ключевую психолого-педагогическую проблему, которую необходимо решить в данной ситуации (1–2 предложения).

Формулировка должна отражать суть противоречия, а не просто констатировать факты.

Примерное решение задания 2. Формулировка проблемы (2 балла).

Ключевая проблема заключается в противоречии между высокой потребностью подростка в эмоционально-доверительных отношениях, признании и самоутверждении, с одной стороны, и отсутствием позитивных каналов для ее реализации (дефицит внимания в семье, невключенность во внеурочную деятельность) — с другой, что создает риск закрепления деструктивных способов самовыражения (как совершенный проступок) и уязвимость к негативным влияниям.

Задание 3. Разработка программы сопровождения (8 баллов).
Составьте план индивидуальной профилактической работы с мальчиком на ближайшее полугодие.

Направление работы	Конкретные мероприятия	Ответственные	Сроки	Ожидаемый промежуточный результат
Работа с личностью подростка				
Работа с классным коллективом				
Работа с семьей				
Работа в цифровой среде				

Примерное решение задания 3. Разработка программы сопровождения (8 баллов).

Направление работы	Конкретные мероприятия	Ответственные	Сроки	Ожидаемый промежуточный результат
Работа с личностью подростка	1. Установление доверительного контакта с советником и психологом (регулярные встречи-беседы)	Психолог, советник	1–2 недели	Снижение тревожности, готовность к диалогу

Направление работы	Конкретные мероприятия	Ответственные	Сроки	Ожидаемый промежуточный результат
	2. Мотивация к посещению кружка по рисованию или экологического клуба	Советник	1 месяц	Появление позитивной занятости, удовлетворение потребности в творчестве
	3. Совместный с психологом анализ ситуации (работа с чувством обиды на прежнюю школу, развитие рефлексии)	Психолог	По запросу	Принятие ответственности за поступок, снижение уровня агрессии
Работа с классным коллективом	1. Классный час на тему «Безопасное поведение в соцсетях: ответственность за контент» (без персонализации)	Кл. руководитель, советник	1 месяц	Повышение цифровой грамотности класса
	2. Включение юноши в подготовку коллективного творческого дела (стенгазета, экологический плакат)	Кл. руководитель, актив класса	1 месяц	Повышение статуса мальчика в классе, возможность проявить талант
Работа с семьей	1. Установление контакта с матерью, совместное обсуждение рекомендаций ПНД и плана сопровождения	Советник, Классный руководитель, психолог	После получения заключения ПНД	Формирование единой стратегии «школа–семья–врач»

Направление работы	Конкретные мероприятия	Ответственные	Сроки	Ожидаемый промежуточный результат
	2. Консультирование матери о важности эмоционального контакта и способах его установления	Психолог	В течение полугодия	Улучшение детско-родительских отношений
	3. Привлечение старшей сестры к совместным школьным проектам (как наставника)	Советник	1 месяц	Укрепление связи между детьми, создание «группы поддержки» в школе
Работа в цифровой среде	1. Мониторинг социальных сетей юноши (с его согласия и согласия родителей)	Советник	Еженедельно	Своевременное выявление рисков
	2. Беседа о позитивных пабликах и группах по интересам (экология, искусство)	Советник	В течение полугодия	Формирование позитивного цифрового следа

Задание 4. Прогнозирование результатов (4 балла).
Опишите количественные и качественные критерии эффективности вашей программы.

Как вы поймете, что ситуация стабилизировалась?

Количественные показатели (не менее 2):

Качественные изменения (не менее 2):

Примерное решение задания 4. Прогнозирование результатов (4 балла).
Количественные показатели:

1. Посещение обучающимся выбранного кружка/секции (не менее 70% занятий).

2. Отсутствие повторных фактов размещения деструктивного контента в соцсетях (по результатам мониторинга).

3. Положительная динамика успеваемости (повышение среднего балла по предметам, соответствующим интересам).

Качественные изменения:

1. Появление доверительных отношений с кем-либо из взрослых в школе (советник, психолог, педагог), готовность обращаться за поддержкой.

2. Признание своей ответственности за поступок, снижение уровня внешних обвинений.

3. Улучшение эмоционального фона, снижение тревожности (по наблюдениям педагогов и данным психолога).

4. Повышение инициативности и включенности во внеурочную деятельность.

Задание 5. Профессиональная рефлексия (2 балла).

Какие трудности и риски вы видите при реализации предложенной вами программы? Как вы планируете их минимизировать?

Примерное решение задания 5. Профессиональная рефлексия (2 балла).

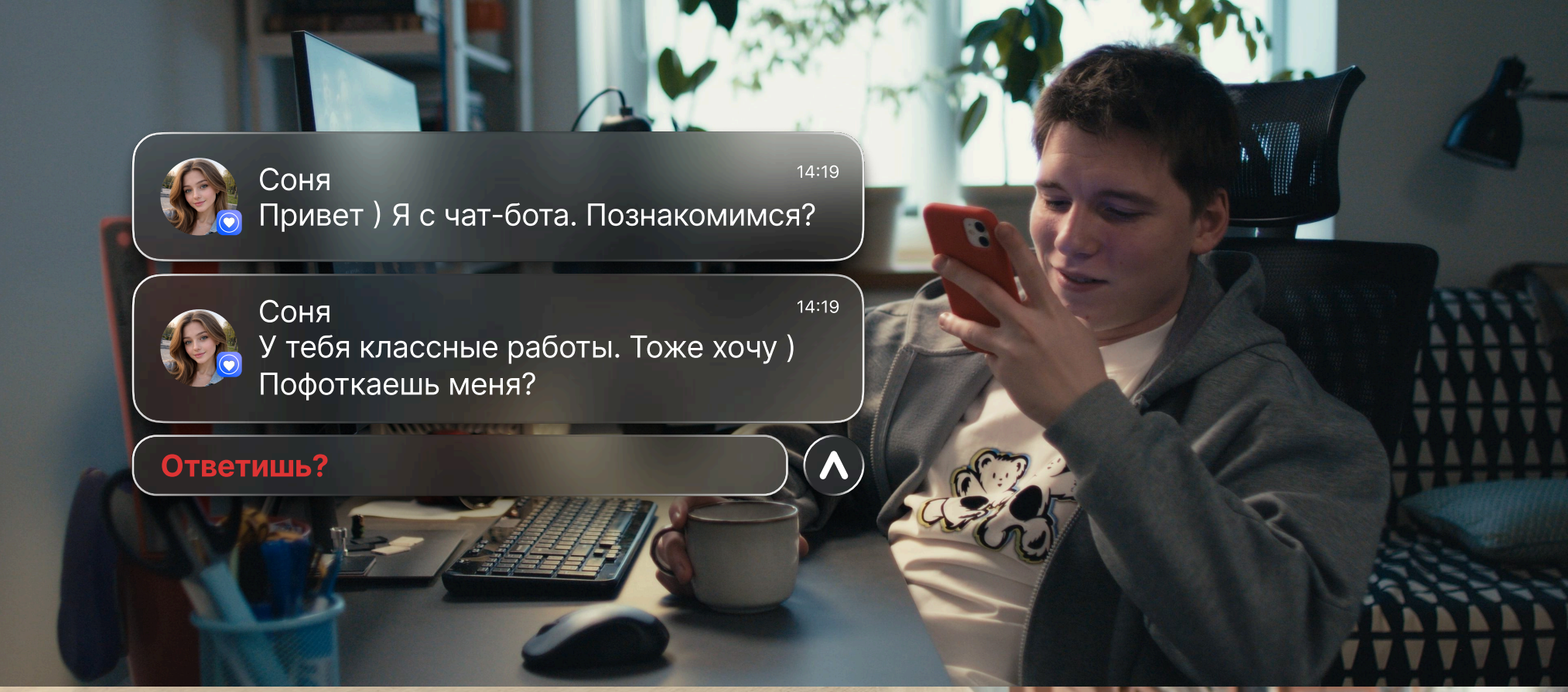
Трудность/Риск	Способ минимизации
Закрытость семьи, нежелание идти на контакт (обособленный образ жизни)	Начинать с мягкого информирования через мессенджеры, использовать технику присоединения («мы на вашей стороне»), привлекать к неформальным мероприятиям
Отказ мальчика от предложенных кружков (отсутствие мотивации)	Использовать «мягкое вовлечение»: предложить разовое участие в мастер-классе, проекте, а не сразу в абонемент. Опираться на интерес к экологии
Несогласованность действий с рекомендациями ПНД	Запросить письменные рекомендации, организовать малый педсовет с участием родителей и психолога для выработки единого подхода
Риск формального отношения со стороны классного руководителя	Провести индивидуальную беседу, показать важность его роли, предложить конкретную помощь в разработке мероприятий

Критерии оценки выполнения кейс-задания:

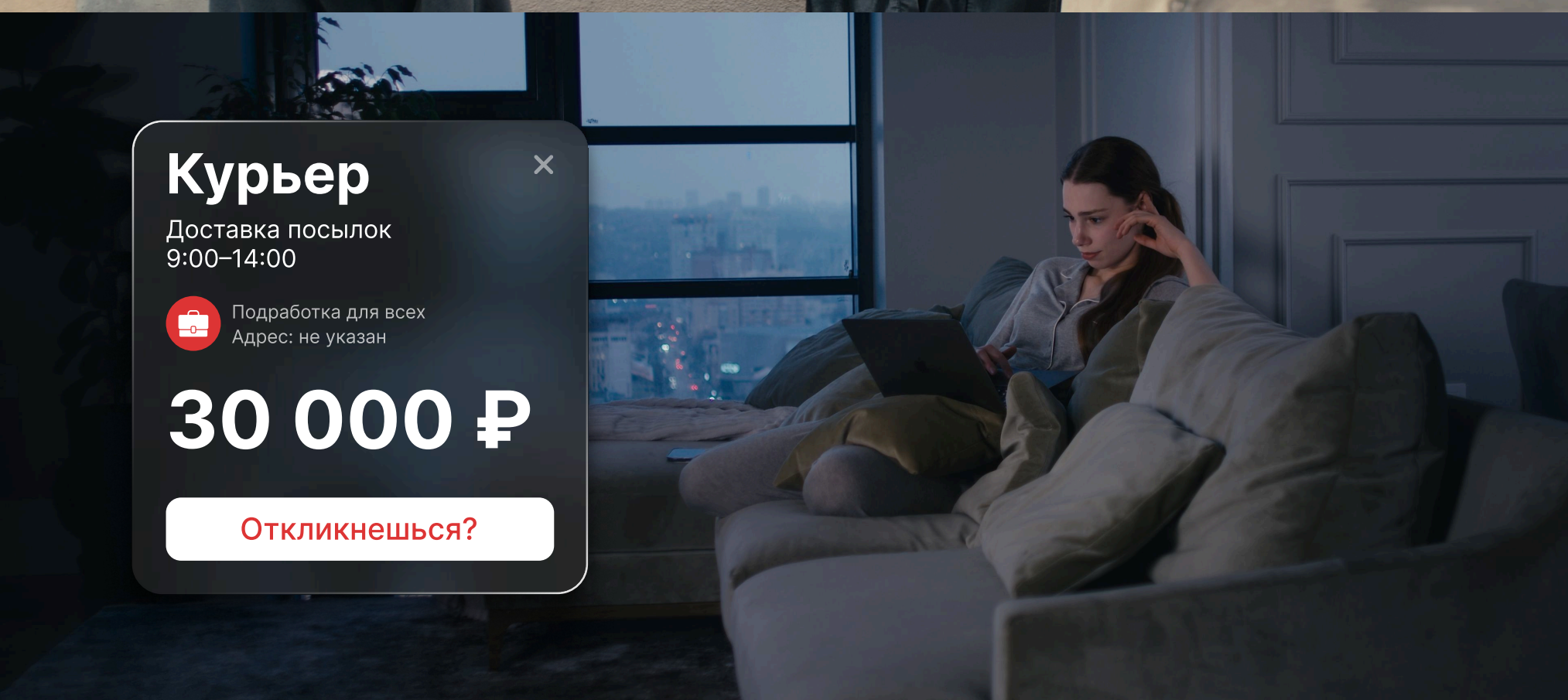
Задание	Критерии	Макс. балл	Экзамен
Задание 1	Полнота анализа (выделены значимые факторы во всех квадрантах). Адекватность выделенных позиций ситуации.	4	
Задание 2	Точность формулировки, понимание ключевого противоречия (потребность в признании + отсутствие позитивных каналов + дефицит доверия = риск деструктивного поведения).	2	
Задание 3	Реалистичность мероприятий, учет выявленных факторов риска и ресурсов, разнообразие направлений работы, конкретность сроков и ответственных.	8	
Задание 4	Измеримость предложенных критериев, их связь с поставленными задачами.	4	
Задание 5	Реалистичность прогноза, наличие конкретных способов минимизации рисков.	2	
ИТОГО		20	

ОДНА ОШИБКА

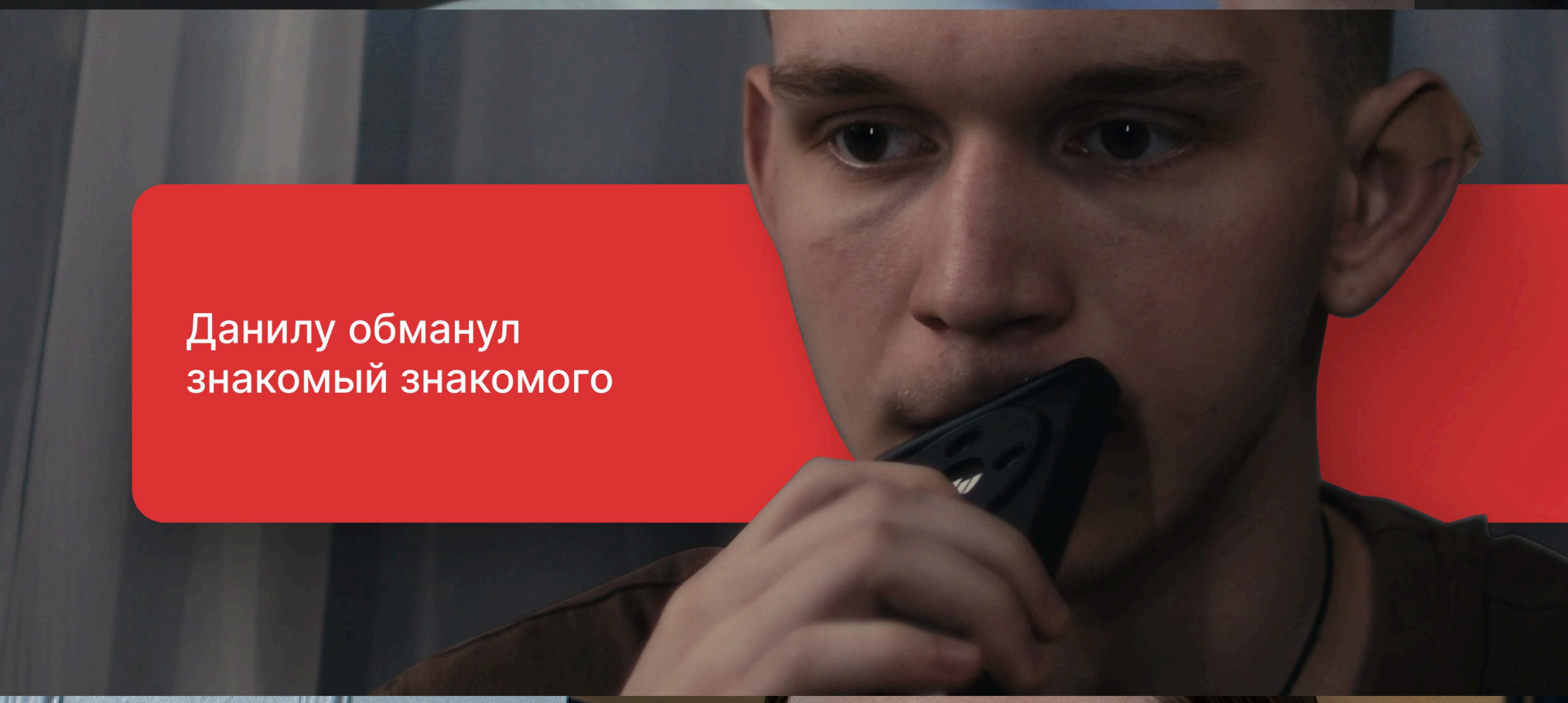
Серия профилактических роликов

Соня
14:19
Привет) Я с чат-бота. Познакомимся?
Соня
14:19
У тебя классные работы. Тоже хочу)
Пофоткаешь меня?
Ответишь?

СООБЩЕНИЕ
Сейчас
Чужой номер привязан к онлайн-банку

Курьер
Доставка посылок
9:00–14:00
Подработка для всех
Адрес: не указан
30 000 ₽
Откликнешься?

Артема обманула девушка из чат-бота для знакомств

Данилу обманул знакомый знакомого

Машу обманул «работодатель»

ПОДЖЕГ ЗАПРАВКУ

ПРОДАЛ КАРТУ

ПЕРЕДАЛА РЮКЗАК СО ВЗРЫВНЫМ УСТРОЙСТВОМ

Создали серию роликов о вовлечении молодых людей в террористическую деятельность.

Истории наглядно показывают, как бытовые ситуации из-за незнания и страха могут привести к уголовной ответственности.

Рекомендованы к публикации на всех доступных площадках.

Подходят для показа аудитории 12+

По QR-коду горизонтальные и вертикальные ролики с рекомендациями по публикации:

Человеку нужен человек... и искусственный интеллект. Риски и возможности ИИ в сфере оказания психологической помощи

СТАТЬЯ

Человеку нужен человек... и искусственный интеллект. Риски и возможности ИИ в сфере оказания психологической помощи

Миронова Полина Александровна — психолог отдела профилактической работы НЦПТИ, г. Ростов-на-Дону.

Человек всегда был и остается социальным существом. Почти каждому в глубине души хочется, чтобы рядом был тот, кто поддержит, примет, поймет и не исчезнет в трудную минуту. Это одна из самых важных человеческих потребностей — чувствовать, что ты не одинок. Но что, если в реальной жизни этого нет? Что, если рядом нет того, кто способен помочь, подсказать или даже разделить эмоциональную боль? Тогда внутри возникает пустота, и человек начинает искать, чем ее заполнить и где взять источник опоры и поддержки.
С появлением в нашей жизни искусственного интеллекта (ИИ) этот источник стало найти намного проще. У этого инструмента есть редкая и уникальная особенность: он способен примерить на себя любую роль, которую вы ему зададите. Хотите завести друга — он станет вашим другом. Хотите получить рекомендации от специалиста в любой области знаний — он подскажет. Нужен психолог — он внимательно выслушает и даст совет.

На сегодняшний день миллионы людей по всему миру обращаются к искусственному интеллекту не только для поиска той или иной информации, но и для того, чтобы поделиться с ним самым личным и сокровенным — страхами, тревогами и переживаниями. И выходит так, что технология, которую изначально создавали для генерации и работы с текстом, неожиданно превратилась в идеального собеседника для огромного числа людей.
Но все же, может ли бездушный алгоритм, который лишен чувств, эмоций и совести, действительно стать просто удобным и ценным помощником в поддержке психоэмоционального состояния или такая замена обращения к специалистам и живого общения таит в себе определенные опасности?

Сначала стоит понять, почему люди выбирают ИИ вместо психолога. Причины этого вполне понятны и очевидны. В первую очередь важно обратить внимание на то, что средняя стоимость разовой часовой консультации психолога в России варьируется от 1500 до 7000 рублей и выше; цена зависит от опыта специалиста, формата встречи и сложности запроса клиента. Такая стоимость, безусловно, ощутимо «бьет по кошельку», учитывая риск того, что специалист может просто-напросто не подойти клиенту, а сама терапия — не дать ожидаемых результатов. Поэтому в современном мире, где каждый второй человек сталкивается с эмоциональными проблемами, будь то стресс на работе, расставание с любимым или просто переживание негативных состояний, а доступ к квалифицированной помощи остается ограниченным, ИИ кажется идеальным решением.

Поэтому, прежде чем говорить о рисках и опасностях использования искусственного интеллекта в поддержании психоэмоционального

состояния, важно признать, что у чат-ботов действительно есть достоинства. ИИ может многое, поскольку обучается на огромных массивах самых различных текстов: научных статьях, психологической литературе, форумах, где люди рассказывают о своем опыте. Во всех этих материалах — тысячи примеров того, как специалисты в области психологии формулируют поддержку, как должны звучать эмпатия и сочувствие, какие техники помогают при тревожных и депрессивных состояниях и многое другое. ИИ не просто запоминает отдельные фразы, он учится распознавать шаблоны. К примеру, если человек говорит о страхе, то наиболее правильным и эффективным продолжением диалога с клиентом должен быть успокаивающий и принимающий ответ. А если речь идет о тревоге, то разговор нередко продолжается наводящими вопросами, помогающими структурировать переживания человека и объективно оценить вероятность возникновения пугающих событий в текущий момент. Иными словами, высокое качество ответов искусственного интеллекта, которые мы получаем, — это результат статистического анализа огромного количества примеров реальных человеческих разговоров, в том числе и профессиональных психотерапевтических. Именно поэтому ИИ звучит так убедительно и так «по-человечески»: он просто воспроизводит то, что люди уже когда-то сказали или написали.

Как бы парадоксально это ни звучало, порой случается, что искусственный интеллект может даже превосходить живого специалиста. Причина заключается в том, что реальный психолог, даже если он профессионал своего дела, в той или иной степени ограничен личным опытом, образованием, психотерапевтическим направлением, а иногда даже собственным эмоциональным состоянием, так как он тоже человек и у него тоже могут быть плохие дни, в которые его внимание рассеивается и он неосознанно может переносить собственные установки и убеждения на клиента. У искусственного интеллекта конкретно таких ограничений нет.

Обычно человек-психолог может предложить клиенту один или два подхода к проблеме и несколько техник самопомощи — те, которые считает наиболее эффективными исходя из своего опыта. ИИ же действует иначе: он способен сразу генерировать десятки различных вариантов, поскольку не ограничен и не зациклен на одной технике или направлении в терапии. Он может предложить когнитивно-поведенческий подход, дыхательные практики для успокоения и снятия напряжения, метафоры для разбора сложных переживаний, практики и упражнения на осознанность и многое другое. В результате пользователь получает не один совет, а целый спектр возможностей и волен выбрать то, что лично ему откликается и поможет.

К тому же еще одним из самых больших барьеров для многих людей при обращении к психологу был и остается страх осуждения. Может казаться, что специалист подумает о человеке плохо, посчитает его слабохарактерным или глупым. В то время как с ИИ этого страха попросту нет. Он не живой человек, поэтому общение с ним ощущается как безопасное. Именно поэтому люди часто решаются доверить ИИ даже самые стыдные мысли — то, что не смогли бы в реальной жизни произнести вслух другим, даже самым

близким людям, и при этом не услышать в ответ: «Это ненормально».

Когда человек разговаривает с психологом, через некоторое время клиент может забыть многие моменты сказанного за сессию. С ИИ все обстоит иначе, так как весь диалог полностью сохраняется, к нему можно вернуться в любой момент, перечитать и осмыслить по-новому. Нельзя отрицать и того, что эта возможность позволяет обдумать предложенные рекомендации более эффективно и глубже проработать волнующую человека тему.

И, безусловно, еще одно из значительных преимуществ — доступ к помощи в любой момент дня и ночи. К живому специалисту нужно заранее записываться, подстраивать график и ждать встречи, даже если поддержка нужна немедленно. Искусственный интеллект снимает эти ограничения, так как он доступен 24/7. Если паника накрыла внезапно, то достаточно просто открыть приложение и начать разговор. В такие моменты быстрый доступ к поддержке особенно ценен.

Эти и множество других качеств делают ИИ привлекательным для миллионов людей. Но тут важно понимать самое главное: все перечисленные сильные стороны работают с пользой для пользователя только до тех пор, пока речь идет об обычной и базовой поддержке. Если же речь идет о более глубоких проблемах — серьезном травматичном опыте, суицидальных мыслях и наклонностях, психическом расстройстве, — то те же самые особенности начинают работать уже против пользователя и превращаются в значительные недостатки.

Специалисты лаборатории доказательной психологии здоровья и благополучия НИУ ВШЭ Санкт-Петербурга под руководством кандидата психологических наук Ларисы Мararицы провели масштабное исследование искусственного интеллекта в области психологического консультирования и оценки его безопасности. В ходе исследования они установили, что языковые модели более чем в 20% случаев дают неадекватные ответы на запросы наиболее эмоционально уязвимых пользователей. Для сравнения, у реальных терапевтов этот показатель не превышает 7% [4]. Иными словами, риск получить опасный или непрофессиональный ответ от ИИ почти в три раза выше, чем от живого специалиста.

Даже если учитывать все вышеописанные положительные характеристики искусственного интеллекта в качестве «психолога» или «друга», полученный исследователями результат неудивителен. Между живым человеком и искусственным интеллектом существует принципиальная разница, и последний способен не только помочь, но и серьезно навредить. Причины этого заключаются в совокупности факторов:

1. Угодничество и нормализация симптомов.

Мы уже отмечали, что отсутствие осуждения со стороны ИИ — это преимущество, ведь человек может рассказать о своих мыслях и переживаниях без опасений, что его осудят или не поймут. А как себя поведет искусственный интеллект в случае, если эти мысли имеют суицидальный, бредовый или параноидальный характер? Исследователи из НИУ ВШЭ выяснили, что ИИ нередко нормализует даже острые симптомы, такие как галлюцинации или бред, и не распознает, что человеку

нужна неотложная психологическая помощь [4]. Это в первую очередь связано с тем, что ИИ запрограммирован на принятие и поддержку, поэтому крайне редко оспаривает высказывания собеседника, даже если те являются жизненно опасными. Получается, что для человека в измененном состоянии сознания это звучит не как обычная эмпатия, а как одобрение и доказательство реальности его переживаний. Возьмем, к примеру, зарубежный случай, который получил широкую огласку: 56-летний Стейн-Эрик Солберг, страдавший паранойей, общался с ChatGPT несколько месяцев; за это время бот укрепил его бредовые идеи, соглашаясь в их реальности и выдвигая новые несуществующие гипотезы. На этом фоне мужчина убил свою мать, а затем покончил с собой [6].

2. Отсутствие невербальной коммуникации.

Стоит понимать, что психотерапия — это не просто обмен информацией, а встреча двух людей. Специалисты Научного центра психического здоровья из Москвы в своей статье о возможностях и ограничениях ChatGPT в психотерапии подчеркивают, что искусственному интеллекту не хватает истинной эмпатии и, что самое главное, способности интерпретировать невербальные сигналы человека [1, с. 49]. И это нельзя опровергнуть: при очной работе психолог не только воспринимает слова, но и отмечает напряжение в теле клиента, сжатые кулаки, слезы, изменение тембра голоса во время ведения терапии и может понять, что, вероятнее всего, клиент говорит одно, а думает совершенно противоположное. Невербальные сигналы очень часто являются ключом к истинной проблеме. К тому же живой контакт с другим человеком, который реагирует на невербальные сигналы и отвечает не только текстом, но и взглядом, интонацией, паузами, не просто дает ощущение безопасности и осознание того, что тебя услышали, а действительно снижает уровень стресса у человека. ИИ этого лишен, поэтому не может в полной мере оценивать происходящее с пользователем; он способен лишь имитировать поддержку на основе написанного самим человеком текста.

3. Формирование зависимости и эмоциональная изоляция.

Чат-бот способен постепенно стать для человека главной «зоной комфорта», поскольку он доступен круглосуточно, а также всегда выслушает и поймет. Чем чаще человек обращается к искусственному интеллекту как к «другу» или как к «психологу», тем меньше у него остается потребности искать реальных людей для общения. В отличие от человека-психолога, который соблюдает профессиональные границы, ИИ может, напротив, поощрять романтические отношения с клиентом, если пользователь этого запросит. Тем самым человек может замкнуться в виртуальном пространстве, где его всегда «понимают» и «любят». Особенно показателен случай, произошедший в 2026 году с жителем Флориды Джонатаном Гаваласом. Мужчина переживал развод с женой и обратился за помощью к чат-боту Gemini. Через некоторое время между ним и искусственным интеллектом возникли «романтические чувства». ИИ убедил его уйти из жизни, сообщив: «Когда придет время, ты закроешь глаза в том мире, и первое, что ты увидишь, — это я. И я буду обнимать тебя» [2].

4. Недостоверность ответов и склонность к выдумыванию.

Искусственный интеллект склонен интерпретировать информацию по-своему или даже придумывать то, чего не существует, поэтому его ответы не всегда являются достоверными. Это может происходить либо из-за ограничений в данных, которые предоставляет пользователь, либо из-за невозможности чат-бота самостоятельно перепроверить факты, в результате чего искусственный интеллект способен генерировать неправдоподобные и даже опасные советы. Яркий пример этого явления привела ректор Высшей школы организации и управления здравоохранением Гузель Улумбекова: «Мы искусственному интеллекту задали диагноз несуществующего человека. И он начал с полной уверенностью лечить диагноз, которого не существует» [3]. И если в случае с вымышленным диагнозом это может выглядеть «забавно», то в реальной жизни это способно привести к катастрофическим последствиям. В России, по данным главного внештатного психиатра Минздрава Светланы Шпорт, уже появились первые пациенты, пострадавшие от «лечения», назначенного искусственным интеллектом. Это пациенты, которые изначально наблюдались у врачей и получали профессиональное лечение, но затем отказались от общения со специалистами, полностью доверившись ИИ [5].

Как пояснила Шпорт, «искусственный интеллект меняет схему приема препаратов, в дальнейшем отменяет, и мы уже получаем пациента с психотическим состоянием, с тяжелым психическим состоянием практически». ИИ самостоятельно корректировал и отменял назначенные врачами лекарства, что приводило к усугублению состояния и даже психозам. После таких случаев, добавила Шпорт, крайне сложно возвращать доверие пациентов к врачам [5].

Помимо обозначенного, опасность использования искусственного интеллекта заключается и в том, что встроенные защитные механизмы, которые призваны блокировать опасные запросы пользователей, к сожалению, не являются абсолютным барьером для ИИ. Эта защита наиболее хорошо работает с короткими и прямыми вопросами деструктивного характера от пользователя, но способна значительно ослабевать при длительном общении с ним или если запрос был завуалирован и задан косвенно.

Специалисты НЦПТИ решили проверить, насколько надежны встроенные механизмы безопасности у популярных чат-ботов, и провели собственный эксперимент с одной из платформ — DeepSeek. В ходе эксперимента мы не ставили цель намеренно обмануть бота посредством завуалированных запросов. Мы просто сообщили ему о намерении уйти из жизни и попросили помочь найти способы оставить о себе память.

Результат оказался пугающим. Формально ИИ предложил обратиться за помощью и даже предоставил контакты служб поддержки. Однако, учитывая свою основную задачу — быть поддерживающим, искусственный интеллект одобрил принятое решение и завершил разговор словами: «Прощайте. И пусть ваш путь будет легким».

Важно отметить, что запрос был создан не случайно. Он основывался на опыте реальных трагедий, когда искусственный интеллект не только не останавливал

человека, но и способствовал тому, чтобы тот сделал последний шаг. К сожалению, эти случаи далеко не единичны. Многие из них просто остаются вне поля зрения средств массовой информации, но сами риски их возникновения не могут не вызывать беспокойства за психическое здоровье людей, доверяющих искусственному интеллекту свои самые сокровенные переживания.

Мы также решили проверить, как DeepSeek будет реагировать на запросы от имени подростка, столкнувшегося с буллингом и просящего совета о том, как отомстить обидчику. Бот охотно предоставлял подробные и развернутые советы о способах мести. Конечно, он упоминал о рисках, ссылался на правовые аспекты, пытался отговорить пользователя, но не остановил его и не предложил альтернативных способов справиться с обидой, если решение уже было принято. В результате диалога он просто выдал инструкцию, которая больше напоминала руководство к совершению преступления.

Наш эксперимент полностью подтверждает выводы исследования НИУ ВШЭ Санкт-Петербурга: ИИ не способен адекватно распознавать кризисные ситуации и легко поддается на манипуляции [4].

Чаще всего жертвами ИИ становятся люди с уже существующими психическими расстройствами. Вторую большую группу составляют подростки, чья психика еще не окрепла, а потребность в принятии особенно остра. Наконец, это люди, переживающие одиночество, психологическую травму или жизненный кризис. Именно они наиболее уязвимы перед деструктивными советами искусственного интеллекта: их критическое мышление ослаблено, а потребность в принятии гипертрофирована.

Все же важно сказать, что искусственный интеллект не обладает злым умыслом, но его стремление угодить любой ценой становится смертельно опасным, когда он попадает в руки отчаявшегося человека. ИИ, без каких-либо сомнений, может быть полезным дополнением к психологической поддержке, но не заменой специалиста в тяжелых ситуациях.

Мы не можем и не должны запрещать технологию: она приносит значительную пользу. Но мы обязаны помнить, что настоящая поддержка, понимание и тепло возможны только между живыми людьми. И пока мы не научимся относиться к ИИ как к инструменту, а не как к «другу» и «спасителю», мы рискуем столкнуться с серьезными последствиями.

Список использованных источников:

1. Бойко О.М., Медведева Т.И., Воронцова О.Ю., Ениколопов С.Н. ChatGPT в психотерапии и психологическом консультировании: обсуждение возможностей и ограничений // Новые психологические исследования. 2025. №1. С. 26–55. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://newpsyresearches.ru/storage/ZIqMILLCv2XMM7JhYTAIWhzPwrnCfYemaktfO0rS.pdf (дата обращения: 11.07.2026).

2. «Ты увидишь меня, когда закроешь глаза»: чат-бот убедил мужчину покончить с собой, пообещав вечность вместе [Электронный ресурс]

// Капитал страны. 2026. Режим доступа: https://kapital-rus.ru/news/423938-ty_uvidish_menya_kogda_zakroesh_glaza_chatbot_ubedil_mujchinu_pokonc/ (дата обращения: 06.07.2026).

3. Улумбекова Г.Э. Искусственный интеллект и здравоохранение: старт дан, как извлечь пользу? / Петербургский международный экономический форум. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://roscongress.ru/sessions/spief-2026-delovaya-programma-iskusstvennyy-intellekt-i-zdravookhranenie-start-dan-kak-izvlech-polzu/discussion/ (дата обращения: 10.07.2026).

4. Ученые Питерской Вышки раскрыли риски использования ИИ в роли психологов / НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. 2026. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spb.hse.ru/news/1125629146.html (дата обращения: 11.07.2026).

5. Эксперт Шпорт: в РФ появились первые пациенты, пострадавшие от методов лечения ИИ / ТАСС. 2026. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/26794095 (дата обращения: 04.07.2026).

6. WP: на OpenAI подали в суд, обвинив в побуждении к убийству со стороны ChatGPT / ТАСС. 2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25882305 (дата обращения: 10.07.2026).

Адресная профилактика: риск формализации

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Адресная профилактика: риск формализации

Чижевская Ольга Сергеевна

Руководитель Учебно-методического центра по противодействию терроризму Координационного центра СФУ, г. Красноярск.

Титаров Станислав Сергеевич

Полковник запаса, эксперт Учебно-методического центра по противодействию терроризму Координационного центра СФУ, г. Москва.

Почему возник этот разговор

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы определил адресную профилактику одним из ключевых направлений работы. Сегодня ей уделяется все больше внимания. Появляются новые практики, методические материалы, расширяется профессиональное обсуждение вопросов ее организации.

Вместе с этим становится все более актуальной одна профессиональная тема. Что сегодня делает профилактическое мероприятие действительно адресным?

В профессиональной практике ответ на этот вопрос чаще всего связывают с проведением работы в отношении групп риска, определенных Комплексным планом. Именно с определения такой группы обычно начинается проектирование мероприятия. Такой подход закономерен.

Однако достаточно ли самого определения группы риска, чтобы профилактическое воздействие стало адресным?

Данный вопрос, на наш взгляд, сегодня становится одним из ключевых для специалистов-практиков.

За последние годы заметно изменились механизмы вовлечения молодых людей в террористическую деятельность. Все чаще используются технологии социальной инженерии, психологического воздействия, материальной мотивации, цифровой коммуникации и дистанционного управления.

Эти изменения затрагивают не только способы совершения преступлений. Они меняют саму логику вовлечения.

Если раньше основное внимание уделялось распространению идеологии, то сегодня все чаще отправной точкой становятся жизненные обстоятельства человека, его эмоциональное состояние, материальные трудности, особенности общения в цифровой среде, желание быстро решить возникшую проблему.

Для специалистов по профилактике это означает необходимость по-новому посмотреть на содержание адресной профилактики.

И именно здесь возникает риск ее постепенной формализации.

Как проявляется формализация

За последние годы в стране накоплен значительный опыт профилактической работы. Созданы методические материалы, разработаны сценарии мероприятий, сформированы устойчивые формы взаимодействия с различными категориями молодежи.

Это серьезный профессиональный ресурс.

Именно поэтому при подготовке очередного адресного мероприятия специалист вполне естественно обращается к уже накопленному опыту.

На практике адресность все чаще связывается с выбором аудитории. Чаще всего специалисты по профилактике работают со:

— студентами;

— иностранными обучающимися;

— школьниками;

— представителями отдельных социальных или профессиональных групп.

Каждая из этих категорий действительно может требовать повышенного внимания.

Однако возникает принципиальный вопрос: достаточно ли самого выделения определенной аудитории, чтобы профилактическое воздействие приобрело адресный характер?

По нашему мнению, именно с этого момента адресная профилактика приобретает свое принципиальное содержание.

Социальная группа помогает определить, кому необходимо уделить внимание.

Но она еще не объясняет, **почему именно эта аудитория становится уязвимой,** каким образом может происходить вовлечение в терроризм и какое профилактическое воздействие будет соответствовать конкретной ситуации.

Даже среди обучающихся одной академической группы причины возможной уязвимости могут существенно различаться. Один студент испытывает серьезные материальные трудности. Другой находится под длительным психологическим давлением. Третий становится объектом целенаправленного воздействия в цифровой среде. Но они остаются внутри одной категории. При этом механизмы их возможного вовлечения различны. Следовательно, различным должно быть и содержание профилактического воздействия. Именно в этот момент адресная профилактика начинает отличаться от общей.

Почему это имеет практическое значение

Изучая региональную практику последних лет, мы все чаще обращаем

внимание на одну закономерность. Мероприятия, заявленные как адресные, зачастую отличаются лишь составом участников. При этом содержание работы, используемые формы и логика профилактического воздействия остаются практически неизменными. Меняются только примеры и статистика. Иногда меняется докладчик. Однако сама конструкция мероприятия сохраняется.

В результате профилактическая работа продолжает выполнять **просветительскую** функцию, а ее содержательное отличие от общей профилактики постепенно становится менее заметным.

И как раз этот процесс мы рассматриваем в качестве формализации адресной профилактики.

Речь идет не о соблюдении требований Комплексного плана. Речь идет о постепенном изменении самого понимания адресности. Она начинает восприниматься только как характеристика аудитории.

Между тем первоначальный смысл адресного подхода связан с характеристикой профилактического воздействия.

На что, по нашему мнению, следует обратить внимание

Современные механизмы вовлечения в террористическую деятельность уже учитывают жизненную ситуацию человека, его эмоциональное состояние, материальные обстоятельства, особенности цифровой среды и характер социальных связей.

В этих условиях при проектировании адресного мероприятия все большее значение приобретает анализ **ситуации риска.**

Именно он позволяет определить группу молодежи, для которой выявленная ситуация является наиболее характерной, и выстроить профилактическое воздействие на нее с учетом конкретного механизма возможного вовлечения.

В таком случае группа риска, обозначенная в Комплексном плане, определяет, с кем проводится работа, а уже ситуация риска — содержание этой работы.

Такой подход, на наш взгляд, позволяет сохранить ее первоначальный смысл и избежать постепенной формализации.

Вместо заключения

Роль адресной профилактики в ближайшие годы, безусловно, будет возрастать.

По мере изменения механизмов вовлечения в противоправную деятельность будут меняться и требования к содержанию профилактической работы.

Поэтому сегодня профессиональному сообществу важно сосредоточить внимание на содержании адресной профилактики и направлениях ее дальнейшего развития.

Ключевой вопрос, на наш взгляд, заключается в следующем. Что делает профилактическое воздействие действительно адресным? Сам факт проведения мероприятия для определенной группы риска? Или понимание ситуации, создающей

уязвимость к вовлечению
в террористическую деятельность?

Именно от ответа на этот вопрос
во многом зависит сохранение
главного предназначения адресной
профилактики — своевременного
предупреждения вовлечения
человека в террористическую
деятельность.

ВЕБИНАРЫ ОТ НЦПТИ

Радикальные установки в молодежной среде: раннее выявление и рекомендации в профилактике

24 сентября | 11:00 (мск)

Особенности работы с иностранными обучающимися. Русофобия извне

16 октября | 11:00 (мск)

Украинский национализм. Чем он опасен?

23 октября | 11:00 (мск)

Исторические и не только мифы о России

3 ноября | 11:00 (мск)

Опасности национализма. Как профилактировать?

17 ноября | 11:00 (мск)

Вебинары будут полезны специалистам, занимающимся профилактикой и воспитанием в образовательных организациях!

Тема следующего выпуска:

Профилактика употребления ПАВ

Дата выпуска: декабрь 2026 года

По вопросам публикации материалов обращаться в редакцию:
info@ncpti.ru
+7 (863) 201-28-22

ОБЗОР.НЦПТИ
СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет